

Вся власть — арестам

Юлия

ЛАТЫНИНА —

о Большом
коммерческом
терроре

понедельник **среда** пятница

НОВАЯ
газета

страница 5

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

№ 141 (2862) 19.12.2018 г.

КНУТ И ШОКЕР

Дрессировщик Запашный требует запретить в России Cirque du Soleil. Дело даже не в деньгах, а в конкуренции идеологий: канадцы не делают бизнес на жестоким обращении с животными, а сторонники «отечественной школы» не готовы от него отказаться

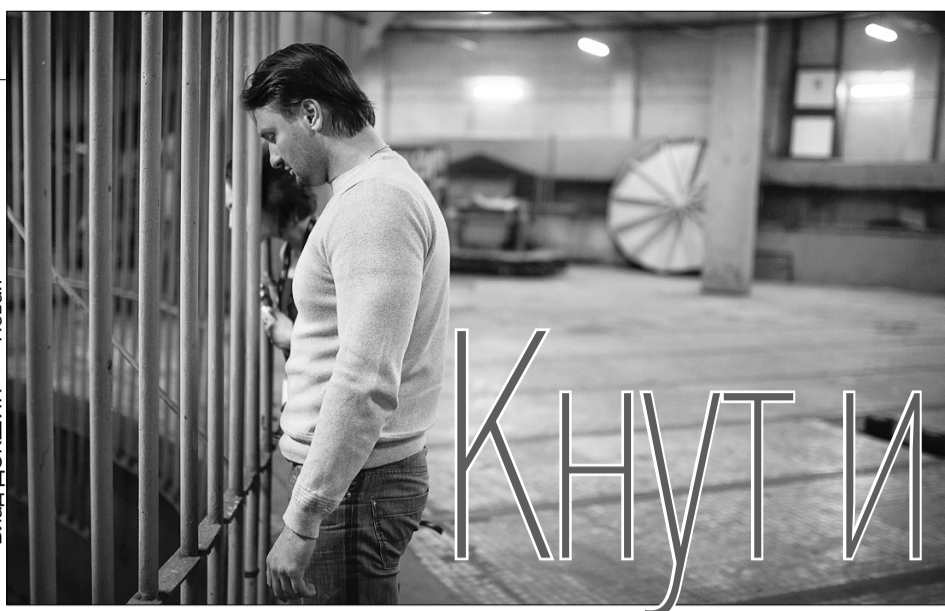
страница 2

Дрессировщик Эдгард Запашный на президентском совете по культуре донес на бизнесмена Михаила Гучериева. Вина последнего, по версии Запашного, заключается в том, что он строит в Сколково площадку для Cirque du Soleil, всемирно известной канадской цирковой компании. По мнению патристически настроенного Запашного, появление зарубежного цирка в России «неприемлемо» и негативно скажется не только на российском цирке, но и на российском спорте. Год назад тема уже поднималась на заседании Общественного совета при Минкульте. Глава совета Павел Пожигайло заявил, что важно сохранять отечественную цирковую школу, которая проигрывает канадским конкурентам из-за их огромных бюджетов. На этот раз президент Путин отреагировал на жалобу Запашного и пообещал разобраться с ситуацией.

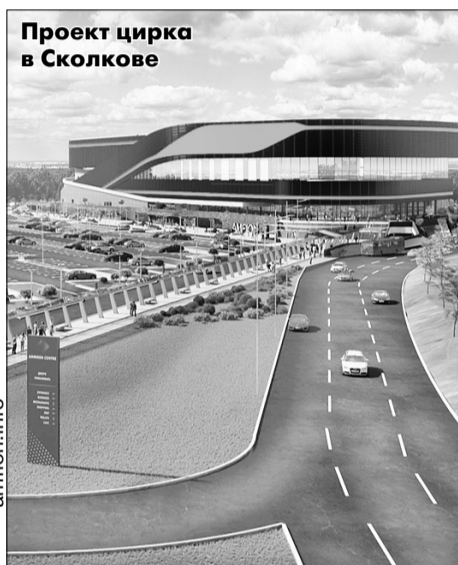
Представители Cirque du Soleil заявили, что имеют в России собственную гастрольную программу, но не заинтересованы ни в постоянной площадке, ни тем более в открытии в России собственной школы — такие слухи тоже появились. В Сколково же должен появиться современный зал для представлений, который сможет принимать разные шоу, в том числе цирковые представления. Михаил Гучериев, в свою очередь, пообещал, что подаст на Запашного в суд за клевету.

На первый взгляд это очередная история про спасение «отечественной культуры» за счет бюджетных вливаний. В том же ряду, что и, например, лелеемая министром Медведским идея квот на иностранные фильмы в российских кинотеатрах. Нет особых сомнений в том, что дрессировщик Запашный, атаковав конкурентов хитрым административным маневром, в конечном счете рассчитывал если не на уничтожение построек в Сколково, то хотя бы на новые субсидии. Характерен для нашей нынешней ситуации и метод действий Запашного. Вместо того чтобы привлекать новых зрителей современными представлениями, он пожаловался президенту.

Влад ДЮКШИН — «Новая»

Но в действительности конфликт между Запашным и Cirque du Soleil намного глубже. Он лежит в сфере этики и вообще фундаментальных философских представлений о мире. Канадская компания никогда не могла бы провести с Запашным общего шоу, потому что принципиально отказалась от использования в цирке животных. Соблюдать строгую дисциплину актера или даже рисковать собой, как канатоход-

Проект цирка в Сколково

amfon.info

цы и акробаты, могут люди, сознательно выбравшие для себя эту профессию. Использование животных в представлениях неизбежно связано с насилием над ними. За кулисами цирка у Запашных мы нашли бы пыточную камеру.

Существует достаточное число свидетельств о том, как дрессировщикам в реальности удается выводить зверей, особенно крупных хищников, на которых специализируются Запашные, на арену. Как животных заставляют прыгать в горящие кольца и делать другие стандартные трюки, связанные с ломкой базовых инстинктов — самосохранения, чувства безопасности. Единственный метод дрессировки — это подавление инстинктов через боль. Орудием «отечественного цирка», в версии Запашных, является кнут и электрошокер. Именно эти ценности «отечественной цирковой школы» хотят защищать в Минкульте. Именно «традиционное право» на насилие над животными отстаивает Запашный, требуя ограничить конкуренцию со стороны канадского цирка.

Философ Питер Сингер, интервью с которым недавно было опубликовано «Новой», объясняет, что, поскольку животные тоже могут страдать, мы должны распространять на них наши этические системы. Утверждение, что только чело-

О природе конфликта между Запашным и Cirque du Soleil

КНУТИ ШОКЕР

веческие страдания являются проблемой, невозможно доказывать. Общая установка на гуманизацию, характерная для мира последних десятилетий, требует, чтобы мы учились эмпатии. Принципы канадского цирка утверждают, что аморально пытаться живых существ для развлечения публики. Более того, публика, которая ходит на такие представления, является соучастницей Запашных. И если наши налоги идут на поддержку цирка дрессировщиков, нас тоже — без нашего согласия — записывают в живодеров.

Так что отечественной цирковой школе, которая вызывает к нечестной конкуренции со стороны иностранцев, сначала стоило бы отложить в сторону электрошокер. Тогда мы могли бы спокойно обсудить, нужен ли нам Cirque du Soleil. У которого, получается, в любом случае есть чему поучиться — и не в смысле организации шоу, а в нравственном отношении. На президентском совете по культуре заочно столкнулись две идеологии: насилия и подчинения, с одной стороны, и партнерства с миром — с другой. И Запашные в конце концов проиграют этот спор, о чем они сами прекрасно осведомлены.

Кирилл МАРТЫНОВ, «Новая»

ВЕЛИКИЙ ПОЧИН

Поправки будут внесены в Кодекс об административных правонарушениях: статью 20.2 КоАП дополнят частью 1.1 — «вовлечение несовершеннолетнего в участие в несанкционированных собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях или пикетировании, если это действие не содержит уголовно наказуемого деяния».

«За» проголосовали 342 депутата, «против» — 42.

За нарушение обычным гражданам будет грозить штраф от 30 тысяч до 50 тысяч рублей или административный арест до 15 суток.

Для должностных лиц предлагают штрафовать на сумму от 50 тысяч до 100 тысяч рублей. Для юридических лиц штраф составит от 225 тысяч до 500 тысяч рублей.

За повторное нарушение закон предусматривает «повышенную административную ответственность»: административный штраф на граждан в размере от 150 тысяч до 300 тысяч рублей или обязательные работы на срок от 40 до 200 часов, или административный арест на срок до 30 суток; на должностных лиц — от 200 тысяч до 600 тысяч рублей; на юридических лиц — от 500 тысяч до 1 млн рублей.

Как утверждают в Госдуме, инициатива «направлена на предупреждение участия несовершеннолетних в несанкционированных собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях, в том числе на недопущение причинения вреда их жизни, здоровью и развитию».

«Мы не можем оставлять безнаказанными действия тех, кто подбивает нашу молодежь, наших детей совершать противоправные действия, нарушать закон», — сказал один из авторов законопроекта Евгений Ревенко (цитата по dumatv.ru). Он добавил, что поправки направлены не против родителей, а против мероприятий, согласованных с нарушением закона.

10 мая, когда депутат Ревенко только выступил с инициативой такого закона, он говорил, что «мы должны защитить наших детей от политических педофилов» (цитата по dumatv.ru).

Координатор правозащиты движения «Открытая Россия» Алексей Прянишников уверен, что закон ка-

До 500 тысяч рублей

Госдума приняла закон о штрафах за вовлечение несовершеннолетних в несанкционированные митинги

сается всех протестных групп, которые организуют митинги в России. «То, что к протестному движению привлечено внимание несовершеннолетних, — неизбежный процесс. Подростки получают информацию из иной среды, нежели люди более старшего поколения, они живут в интернете, и в силу возраста и иного воспитания им интересно то, что происходит в обществе», — говорит Прянишников.

По мнению координатора группы мониторинга ОВД-Инфо Григория Дурново, закон прежде всего направлен против политика Алексея Навального и акций, которые он устраивает. «На государственном уровне обсуждение участия несовершеннолетних в митингах возникло после акций Навального, на которые приходило много подростков. Однако мы все время сталкиваемся с тем, что законодательные инициативы принимаются для борьбы с большими врагами государства, а потом используются рутинно», — отметил Дурново.

Кроме того, добавил Дурново, зачастую сотрудники правоохранительных органов угрожают задержанным на митингах, что в случае отказа выполнять требования полиции на них будет составлен протокол как на организаторов акции. «Возможно, закон об административной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в несанкционированные митинги станет еще одним способом угрожать участникам протестных акций», — заключил координатор ОВД-Инфо.

По словам юриста ФБК Ивана Жданова, депутатом Госдумы кажется, что закон направлен против протестной активности Алексея Навального, так как, по их мнению, на митинги политика ходят только подростки. «На самом деле в наших митингах участвуют люди всех

возрастов. Мы понимаем, что это странный и непродуманный закон, который станет очередным основанием для привлечения к административной ответственности. В нем не прописано, что такое вовлечение, как его квалифицировать, непонятно, будут ли штрафовать организаторов за каждого несовершеннолетнего, участвующего в акции, или за всех. Таких дыр в этом законе много», — говорит Жданов. Он отметил, что практики привлекать к ответственности юридические организации нет.

«Юридические лица практически никогда не подают заявки на организацию акций, в подавляющем большинстве заявители — физические лица. Однако, согласно Кодексу об административных правонарушениях, в законе должна быть дифференцирована ответственность физических и юридических лиц», — пояснил юрист.

Проект закона подготовили в мае этого года члены фракции «Единой России» Алена Аршинова, Евгений Ревенко, Анатолий Выборный и Ольга Окунева. 7 мая в 90 городах России прошла акция сторонников Навального «Он нам не царь», в Москве и Санкт-Петербурге акция не была согласована с властями. В общей сложности по стране были задержаны более полутора тысяч человек, в Москве (по данным ОВД-Инфо) — около 600. В этих мероприятиях принимали участие несовершеннолетние, многие из них были задержаны.

Анастасия ТОРОП, «Новая»

В ночь с 16 на 17 декабря после подсчета 100 процентов бюллетеней стало известно, что новым главой региона стал проработавший до этого два месяца в должности врио Олег Кожемяко.

Победа — да еще и в первом туре — оказалась настолько же ожидаемой, насколько и неожиданной. Парадокс этот базируется на сентябрьской истории, когда результаты волеизъявления приморцев крайизбиркомом — по рекомендациям ЦИК — были просто отменены. Потому и на этот раз самые матерые политологи отказывались от гарантий, вполне допуская очередной всплеск протестного настроения; ведь в прошлой раз победу у коммуниста Ищенко фактически отобрали. Другой вопрос: насколько можно считать Ищенко оппозиционером? Но то, что он оседлал летне-осеннюю протестную волну, — факт, который невозможно оспорить.

С этой точки зрения «легкую» — без кавычек здесь никак нельзя — победу Кожемяко предсказать было бы довольно непросто. Политтехнологи штаба врио губернатора откровенно побаивались молчаливого большинства — тех, которые не шумят в социальных сетях, а молча за всем наблюдают, а потом делают свой, порой мало предсказуемый выбор. Тем более что именно на эти дни середины декабря выпал 10-летний юбилей событий далекого уже декабря 2008 года, когда были удвоены ввозные автомобильные пошлины, на что Владивосток ответил если не бунтами, то такими акциями протеста, что усмирять их прилетел спецотряд ОМОНа «Зубр» из Федерального центра.

Возможно, память именно о тех событиях подвигла Кожемяко и его штаб на эпохальную борьбу с ГЛОНАСС; борьбу, результаты которой должны были смягчить сердца местных автомобилистов (важно, учитывая, что Владивосток занимает первое место в стране по количеству авто на душу населения).

Главный кандидат вообще напоминал в эту кампанию былинного героя, то ли без усталости отрубавшего драконы головы, то ли совершавшего иные эпические подвиги: отмена обязательной установки ГЛОНАСС на ввозимые поддержанные автомобили, перенос дальневосточной столицы, регулярные утренние пробежки по обычному жилому микрорайону и купание в ледяной воде, наконец, принятие предвыборных обязательств, тянущих, по

**В Приморье
состоялись
повторные выборы.
Никто не объяснил,
что случилось
с первыми**

НОВЫЙ ГОД раньше срока

осторожным оценкам экспертов, на второй бюджет Приморского края (100 миллиардов рублей).

Соломы по периметру настелили не скупясь. Над организацией правильных выборов в Приморье работали едва ли все лучшие политтехнологи страны; от греха подальше к выборам не допустили сентябрьского смутьяна Ищенко; курировали с врио губернатора четыре технических кандидата, один из которых незадолго перед выборами снялся с дистанции; сообществу независимых наблюдателей, сформированному незадолго до дня голосования, и кандидаты (все), и Общественная палата края дружно отказали в праве представлять их на участках. О содержании телерадиоэфира, как и о количестве «правильных» банне-

ров, заполонивших улицы приморских городов и сел, не стоит, наверное, и говорить.

Впрочем, надо, безусловно, отдать должное и самому Олегу Кожемяко. Два предвыборных месяца он провел в безудачных разъездах по территории Приморья, посетив, пожалуй, все, даже самые отдаленные, уголки. На встречи с ним везде собирались полные залы, и везде врио демонстрировал и глубокое знание проблем региона, и управленческие решения, способные изменить ситуацию к лучшему. И здесь надо отдать ему должное: в личном плане кампанию он отработал безукоризненно.

Тем не менее, несмотря на всю (не)предсказуемость, выборы оставили странное послевкусие. Во-первых, вновь опре-

делились несколько десятков участков, показавших аномальные (понятно, в чью пользу) результаты по сравнению и с соседними, и со средней температурой по нашей лечебнице. Во-вторых, мягко говоря, недоумение вызывает тот факт, что после скандальных сентябрьских выборов — с единственной в стране отменой результатов — не последовало никаких не то что уголовных дел, но и ожидаемых оргвыводов. Между тем никто не забыл известных заявлений председателя ЦИК Эллы Памфиловой, публично обещавшей принять самые жесткие меры и решительно наказать всех виновных. Отсутствие оных действий говорит о том, что декабрьские выборы (и их результаты) обеспечивали те же самые люди, деятельность которых три месяца назад была на глазах всей страны признана позорной.

Как бы там ни было, нынешние выборы признаны состоявшимися, а их результаты законными. Как говорят в таких случаях в футболе: уже заиграно. 20 декабря во Владивостоке пройдет инаугурация нового губернатора Приморского края Олега Николаевича Кожемяко. Одним из первых его заявлений после выборов стали рассуждения на тему о возможном (или невозможном) объединении Приморья и Сахалинской области в единый субъект Федерации.

На Дальнем Востоке не скучно.

Андрей ОСТРОВСКИЙ —
для «Новой»

СТАНЬ СОУЧАСТНИКОМ

www.novayagazeta.ru/donate

«Мы должны выздороветь!»

**Алексей Иванов, писатель, —
соучастник «Новой газеты»**

— Я давний читатель «Новой газеты», и для меня «Новая» всегда была голосом правды и самым неравнодушным словом в отечественных СМИ. А для того чтобы сохранять объективность, нужно быть независимым ни от власти, ни от бизнеса. Поэтому я вместе со всеми призываю поддержать «Новую газету» своими капиталовложениями. Стань соучастником «Новой»!

КАК СТАТЬ СОУЧАСТНИКОМ

Пожертвовать нам любую сумму можно на сайте: novayagazeta.ru/donate, если у вас есть банковская карта.

Выберите регулярность платежа (мы очень просим вас выбрать регулярный, пусть и меньшую сумму), введите ваше имя, адрес электронной почты, нажмите галочки внизу — и становитесь соучастником.

Дальше вас попросят ввести данные вашей карты. Наберите в специальном окошке номер карты, ваше имя, срок действия и код с обратной стороны карты.

Это совершенно безопасно и не требует никакой дополнительной комиссии. Все ваши средства мы потратим на новые истории, расследования и репортажи для вас. Мы регулярно будем отчитываться о наших сборах и наших тратах.

Если у вас нет возможности зайти на сайт и стать нашим соучастником, пожалуйста, продолжайте поддерживать нас, покупая газету и подписку на газету на почте.

Станьте нашими соучастниками.

Если вам неудобно пользоваться банковскими услугами онлайн и вы хотите стать соучастником «Новой газеты», посетив отделение банка, то вот реквизиты:

Организация АНО «РИД «Новая газета»

ИНН 7701194195

КПП 770101001

ОГРН/ОГРИП 1037739600359

Счет 40703810638000010109

БИК 044525225

Наименование Банка ПАО СБЕРБАНК

К/с 30101810400000000225

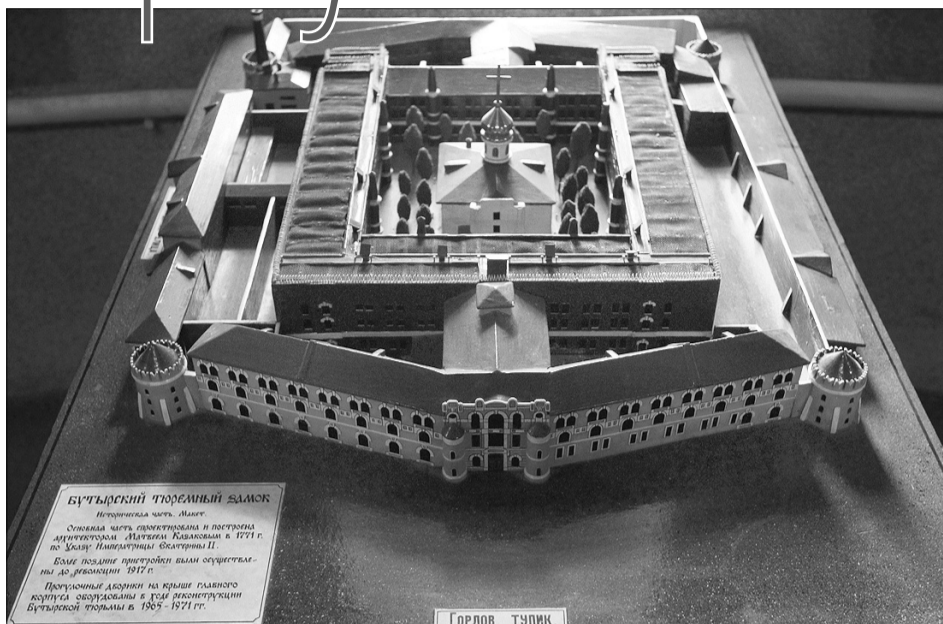
Обязательно нужно указать назначение платежа: **на уставную деятельность АНО «РИД «Новая газета»**

Куда приткнутся Бутырку?

Представьте себе: большой город, с очень тяжелой и запутанной инфраструктурой, с неизбывными пробками. Плотнo застроенные окраины — инвесторы вкладывают деньги в строительство жилья, люди берут ипотеку, покупают квартиры, рожают детей, ездят каждый день на работу, отвозят детей в музыкальную школу или в бассейн. Пробки, пробки, пробки, в которых уныло стоят рейсовые автобусы, и они битком. И вдруг здесь начинают строить самую большую тюрьму в России. На пять тысяч мест.

Здесь будут сидеть пять тысяч заключенных. И порядка трех тысяч человек будут здесь работать. Каждый день сюда будут ездить адвокаты и следователи, уж не меньше тысячи каждый день. Сюда будут приезжать печальные родственники на свидания и с передачами, тысячи в день. Каждый день сюда будут приезжать автозаки и конвойные — привозить новых арестованных, увозить на этап осужденных, подозреваемых — на всякие следственные действия во все концы огромного города, а подсудимых развозить по судам, а вечером привозить обратно. Автозаки будут стоять в пробках, адвокаты и следователи будут стоять в пробках, сотрудники будут стоять в пробках, родственники заключенных будут стоять в пробках. В суды все будут опаздывать, из судов приезжать за полночь, а то и под утро. Чтобы развернуться и вновь ехать в суд — если заседания каждый день. Подсудимые — пропомыться, поесть горячего, а тем более подготовиться к заседанию могут забыть.

А что вокруг? Вокруг недвижимость резко падает в цене — а размер ипотеки нет. Какая музыкальная школа, какой

Бутырский тюремный замок
Историческая часть. План
Самая часть, спроектированная и построенная архитектором Михаилом Каваловым в 1771 г. по Указу Императрицы Екатерины II.
Более поздние пристройки были сооружены до революции 1917 г.
Проектные работы на крыше главного корпуса выполнялись в годы реконструкции Бутырской тюрьмы в 1965–1971 гг.

Горлов ТУПИК

бассейн? Разве что в шаговой доступности. А в шаговой доступности будет тюрьма, то есть инвестор не станет строить здесь бассейны — при падающих ценах. Сменить работу, не ездить каждый день в другой район города? Было бы логично, но какая работа в спальном районе?

Это только самые очевидные последствия планов переноса московских тюрем за МКАД. Такой перенос двух СИЗО — знаменитой Бутырки (сейчас там две тысячи человек содержится) и не-большого изолятора «Пресня» — анонсировал ФСИН. Хотели еще «Матросскую Тишину» перенести, но руки пока коротки: там два изолятора в одном комплексе зданий на одноименной улице, один изолятор — обычный, он в подчинении

Москве нужны новые изоляторы, но анонсированный ФСИН проект только умножит сегодняшние проблемы

ФСИН, а вот другой специзолятор ФСБ, так называемый «Кремлевский централ», кто ж его даст перенести просто так.

Место, где будут строить новую тюрьму, пока не определено — говорят, или Дмитровское шоссе, или Калужское, или еще где. Но строительство — уверяют во ФСИН — начнется уже в январе будущего года, через месяц. А через год строительство будет закончено.

Позвольте. А как же общественные слушания? А проект посмотреть? А что будет с Бутыркой? Знаменитый тюремный замок XVIII века, его строил архитектор Матвей Казаков, это памятник истории и архитектуры, не говоря уже о том, что это память народа, горькая, печальная и необходимая. Что будет там?

Бутырку снесут и построят на ее месте торгово-развлекательный комплекс и элитное жилье в центре? Нет, сносить Бутырку нельзя. Ее переделают под офисы и гостиницу? Позвольте, но этот проект уже был, причем в куда как более благополучном 2014 году, когда Бутырку собирались перенести в Ватулино, но тогда инвестор (из депутатов Госдумы от «Справедливой России»), вложившийся в строительство жилья в Ватулино, сумел отбить проект переноса, а инвесторов на реконструкцию Бутырки так и не нашли. А сейчас разве найдут? Кто ж будет вкладываться в такое печальное место.

Самый современный на сегодняшний день российский изолятор — «Кресты-2» в Колпино под Питером, на 4 тысячи мест — строили больше 10 лет, смета превысила 12 млрд рублей, там вокруг строительства куча уголовных дел по хищениям, а также имеется заказное убийство должностного лица, непосредственно связанного со строительством. И что? Вот высвободили козырное место в центре Петербурга — там, где были старые «Кресты», на Арсенальной набережной, между прочим. И где инвесторы? И что там? Да ничего.

Во ФСИН говорят, что строительство новой московской тюрьмы пойдет за счет московского бюджета. Раз так, то где-то есть градостроительный план, должен же он быть. Ну покажите. Нет и не может быть дискуссий о том, что строить новые тюрьмы нужно, пока человечество в глобальном масштабе не перешло к иным способам отделения одних членов общества от других. И Бутырка, и Пресненский изолятор — это очень старые тюрьмы с полностью изношенной инфраструктурой, с навеки въевшимся в стены грибок, где невозможен нормальный ремонт и человеческие условия существования заключенных. Это все так.

Но вместо одной большой проблемы создавать десять неразрешаемых — это как-то слишком по-финновски. В конце концов, это не только их дело, не вопрос их удобства и привлекательности сметы. Это и наш вопрос тоже.

Ольга РОМАНОВА,
обозреватель «Новой»

ГРОМКОЕ ДЕЛО

В понедельник Мещанский районный суд Москвы признал Исляма Малекова, поднявшего на руки росгвардейца в московском метро в мае 2018 года, виновным в применении насилия к представителю власти (ч. 1 ст. 318 УК) и оштрафовал на 20 тысяч рублей.

Напомним, Малекова обвинили в том, что 6 мая 2018 года на станции метро «Сухаревская» он, находясь в компании знакомых, подошел со спины к патрулирующему в метро росгвардейцу, обхватил его за талию, пронес несколько метров и поставил на ноги. Его знакомый снимал видео на смартфон, потом оно широко распространилось в соцсетях. Вскоре на Малекова возбудили уголовное дело по ч. 1 ст. 318 «Применение насилия в отношении представителя власти». По версии следствия, у Малекова был умысел на применение «неопасного насилия» в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей.

На судебных прениях прокурор просил признать Малекова виновным и назначить ему один год условно с испытательным сроком на один год. Адвокат Малекова Юрий Сергейчик настаивал на невинности своего подзащитного, ссылаясь на то, что Малеков не хотел помешать росгвардейцу, не применял насилия и вообще посчитал его своим знакомым. Материалы дела, по его словам, доказывают, что он хотел лишь подшутить над своим знакомым, за которого он принял потерпевшего Александра Матвеева.

Адвокат также отметил, что нахождение Матвеева в составе патруля не делает его «представителем власти». По его словам, в материалах дела нет никаких указаний на его должность, он указан как рядовой. Адвокат сослался на закон «О войсках Национальной гвардии Российской Федерации», который не относит проходящих срочную службу к должностным лицам. «Должностные лица, указанные в законе, — это дежурный, начальник караула, начальник гарнизона, начальник заставы, командир

Поднять росгвардейца — дорого

Суд признал виновным москвича, пронесшего на руках силовика шутки ради

воинской части. Из нормативных актов понятно, что к должностным лицам относятся только те нацгвардейцы, которые выполняют организационно-распределительные работы и имеют управленческие полномочия», — отметил адвокат. Он просил полностью оправдать своего подзащитного ввиду его невинности.

Суд начался в сентябре, однако заседания часто переносили. В итоге весь процесс уложился в четыре заседания. Во время судебного разбирательства обвиняемый Малеков повторял, что перепутал потерпевшего со своим другом Дмитрием Кузиным, который также служил в Росгвардии. Кузина в суде также допросили — он согласился, что Малеков вполне мог обознаться, так как он такого же невысокого роста, как и потерпевший росгвардеец. Сам Матвеев тоже пришел в суд и дал показания. Он сказал, что Малеков не нанес ему физической боли, но факт того, что видео с инцидентом попало в интернет, нанес ему моральный вред. После инцидента Малеков сразу извинился, потерпевший не имеет к нему никаких претензий.

Приговор судья Оксана Горюнова зачитала быстро. Виновен, и 20 тысяч штрафа. После оглашения адвокат Юрий Сергейчик сказал «Новой», что приговор будет обжалован. «Штраф в минимальном размере, видимо, в расчете на то, что мы поленимся его обжаловать. Но мы, конечно, будем обжаловать», — сказал адвокат.

Барият ИДРИСОВА — для «Новой»

Ислям Малеков (слева)
в суде, 17 декабря

Фото автора

Новая эпоха начинается в России, и это эпоха Большого коммерческого террора. Ее надо отличать от 1937 года и от эпохи Большого террора, когда ставки были куда серьезней, а передел собственности не значился в причинах ареста.

Но, так же как и в 1937 году, мы имеем две важных приметы террора. Во-первых, он бьет не только по колхозникам, беспартийным и даже «либерастам». А бьет и по своим: топ-менеджерам, крупнейшим чиновникам, олигархам.

И во-вторых, он абсолютно непредсказуем. Сегодняшняя российская элита не знает, по каким причинам ты делаешься объектом уголовного дела. Она не знает, что ждет за поворотом. Она не знает, какой месседж посылает тот или иной арест. Если Владимир Путин посылает этими арестами какие-то сигналы, то они не доходят до элиты. Они теряются по дороге. Этим нынешняя волна арестов кардинально отличается от того, что имело место в начале правления Путина.

Возьмем, к примеру, арест Ходорковского в 2003 году. Сигнал, посланный им, был абсолютно ясен. Это был сигнал о том, что в России теперь есть единственный хозяин, и его зовут Владимир Путин.

То же самое можно было сказать про арест главы АФК «Система» Владимира Евтушенкова в 2014 году, последовавший после того, как олигарх недостаточно проворно вернул «Башнефть» государству.

Владимир Евтушенков играл на стороне Медведева и надеялся видеть его президентом на втором сроке. После 2012 года это было воспринято Путиным как нелояльность, да и «Башнефть» была нужна Сечину. Это был, конечно, не лучший сигнал — ведь Евтушенков был мегалоялен режиму, но этот сигнал был понятен. Поставил не на того. Бывает.

С известной натяжкой можно было еще понять арест Алексея Улюкаева в 2016 году. Опять же Улюкаев был человеком абсолютно лояльным, министр и председатель Наблюдательного совета ВТБ, — но у ВТБ был с правительством консультационный контракт на сопровождение продажи «Башнефти» на 30 млн долларов, а когда ее продали «Роснефти», контракт, естественно, обнулился. Улюкаев якобы попросил компенсацию: двушку. «Один», — якобы ответил Сечин. «Два», — якобы настаивал Улюкаев. Сечин рассердился и решил продемонстрировать, кто в доме хозяин.

Но Улюкаев по нынешним временам — это уже исключение.

За что, к примеру, арестовали олигархов братьев Магомедовых, владельцев «Суммы»? Два абсолютно лояльных бизнесмена, которые еще накануне ареста согласовывали сделку по Новороссийскому морскому порту на самом вершине, оказались за решеткой, и не по мелочи, а по самой наизлоуещей статье — создание ОПГ. И никто до сих пор не понимает, почему — только известно, что каждый, кто пытался за них заступиться, с визгом кубарем летел из монаршего кабинета.

Но за что? В смысле что было причиной, а не предлогом? Никто до сих пор не знает — не внизу, а наверху. Если это был сигнал, то он не прошел. Если он был месседж, то он остался непонятен. Чего нельзя делать, куда нельзя ходить — элите неясно.

Или возьмем другой пример: Виктор Вексельберг. С одной стороны, Вексельберг находится под американскими санкциями. С другой — у него под следствием два топ-менеджера: управляющий директор «Реновы» Евгений Ольховик и гендиректор энергохолдинга Борис Вайнзихер. Сидели два года, теперь под подпиской.

Кто может объяснить, за что попали Ольховик и Вайнзихер? Не договорились с новым губернатором Коми? Оно бывает: прежний губер высосал бизнес досуха, потом приходит новый, и на него уже не хватает. Но с какой стати губернатору позволе-

БОЛЬШОЙ КОММЕРЧЕСКИЙ ТЕРРОР

Главными в стране
становятся не бизнес
или управленческая
элита, а органы.
Они производят
только аресты

Юлия
ЛАТЫНИНА
обозреватель
«Новой»

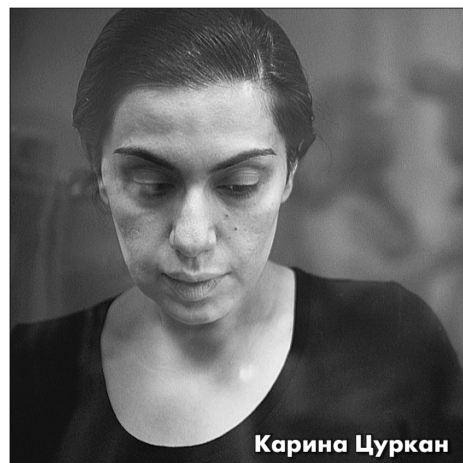
Борис
Вайнзихер

Евгений
Ольховик

но потрошить топ-менеджеров олигарха? И если Ольховика можно, то кого нельзя?

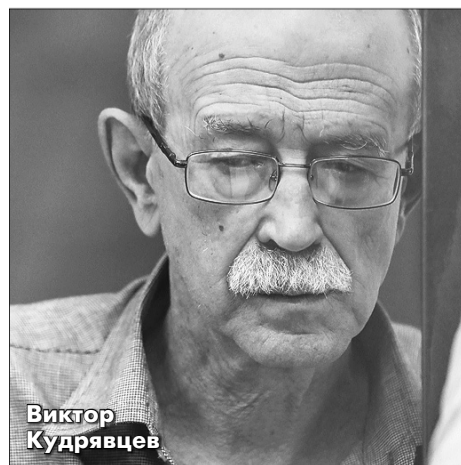
А вот сидит топ-менеджер «ИнтерРАО» Карина Цуркан, которая злодейски выдала румынской разведке схему того, как откатывали с поставок электроэнергии в Крым. Председатель правления «ИнтерРАО» — Борис Ковальчук. Про Цуркан считалось, что она была его финансовым консьержем. Для чего ее посадили? Как сырье под посадку Ковальчука? Вроде нет, Ковальчука не трогают. Как должны чувствовать себя Ковальчуки, когда у них сидит правая рука?

Карина Цуркан

А вот другой «близкий» человек с фандоринским именем Эраст — Эраст Галумов. Бывший гендиректор ФГУП «Издательство «Известия», один из приближенных всемогущего еще недавно Владимира Кожина, управделами президента, в вотчину которого и входил известный ФГУП. Задержан почти год назад, сидит в «Лефортово» без суда. Когда его арестовали, телеграм-канал «Незыгарь» торжествующе писал, что это, мол, начало операции по зачистке Кожина. Кожина не зачистили — то ли команда не прошла, то ли Путин рывкнул на бульдогов под ковром. Кожина не тронули. Эраст сидит. Как консерв, на будущее. Как сырье для уголовного дела.

А вот ученый из ЦНИИмаш, Виктор Кудрявцев, 74 года. Писал письма в Бельгию, в кармановский институт гидродинамики. Кто-то в ФСБ в бесконечной мудрости своей решил, что электронная переписка с зарубежным университетом на предмет закона Ома составляет гостайну; вероятно, потому что сам доблестный чекист закона Ома не знает. Кармановский институт в деле называется «структурой НАТО», а в качестве доказательства шпионажа со стороны Кудрявцева фигурирует... затесавшееся в спам письмо, которое часто шлют мошенники, на тему: «вы выиграли гринкарту в лотерею».

Виктор
Кудрявцев

Какой месседж нам посылают этим делом? Не переписывайтесь с западными учеными вообще? Но это невозможно, так же как невозможно закрыть папку спама от нигерийских мошенников.

Со стороны элиты есть гигантский запрос на ясность. Люди хотели бы знать правила игры. Они хотели бы знать, где расставлены красные флажки. Что можно, а что нельзя. За что бьют по рукам, а за что — нет.

Проблема заключается в том, что этих правил больше нет. В России в уголовное дело попадают, как в ДТП, — случайно. Есть действия, которые могут повысить вероятность попадания в ДТП. Но нет действий, которые гарантируют, что ты в него не попадешь.

Сотрудник, который не вернул тебе взятые в долг деньги, бездарь, которого ты выгнал, губернатор, который претендует на те же 50% в бизнесе, которые уже получил его предшественник, чекист, которому надо выслужиться, любовник жены, случайный интриган — все они могут стать причиной уголовного дела, и рационализация здесь — дело совершенно бессмысленное.

В том-то и основная особенность террора, что он не поддается рационализации. Террор — это всегда произвол. Кирпич может упасть на каждого. Был бы человек, а статья найдется. Ваша свобода — это наша недоработка. И т.д. Террор — это когда главными в стране становятся органы, а не бизнес, интеллектуальная или даже управленческая элита. Органы производят аресты, как печень — желчь, или булочник — пирожки. Аресты и есть их способ существования. Террор — это когда любой арест, как бы безумен он ни был, приносит уважение, статус, карьеру и деньги. И никогда или почти никогда не приносит обратки.

Конечно, сейчас не 1937 год. Сейчас террор другой — коммерческий, и ставки ниже — свобода, но не жизнь. Но исполнители те же самые: совершенно потерявшие берега органы.

« Правил больше нет. В России в уголовное дело попадают, как в ДТП, — случайно »

На этой неделе британский парламент уходит на рождественские каникулы — и снова соберется лишь после Нового года.

После этого останется всего три месяца, чтобы доделать всю работу, связанную с Брекситом. Многие призывали в этом году вообще лишиться депутатов рождественского отпуска: какой тут отдых, когда выход Великобритании из Евросоюза должен состояться уже 29 марта. На прошлой неделе стало окончательно ясно: сделка в нынешнем виде не устраивает ни парламентское большинство, ни парламентскую оппозицию, а вариант ее пересмотра не устраивает Евросоюз. И что с этим делать — непонятно.

Прошлая неделя выдалась богатой на новости из Лондона, но новости неутешительные для перспективы спокойного Брексита. Во вторник, 11 декабря, сделка по Брекситу должна была пройти через решающее голосование в британском парламенте, однако накануне Тереза Мэй отменила голосование и перенесла его на неопределенный срок. В среду группа депутатов-консерваторов — партии Мэй — объявила ей вотум недоверия. Вечером того же дня прошло голосование: Тереза Мэй пережила его, набрав 63% голосов поддержки.

Главная загвоздка сделки — обещание Великобритании остаться в Таможенном союзе на время переходного периода, пока не будет подготовлено и подписано соглашение о зоне свободной торговли с Евросоюзом, что должно произойти в какой-то момент до декабря 2020 года. Продолжение членства в Таможенном союзе — единственный способ избежать жесткой границы между Северной Ирландией, частью Соединенного Королевства и Республикой Ирландия на время этого переходного периода. Выйти из Таможенного союза по собственному желанию Великобритания не сможет — судить о готовности будет специально созданный орган. Это и вызывает категорическое несогласие противников нынешней сделки: выход из Таможенного союза был одним из главных пунктов Брексита.

Накнувшись на активное сопротивление собственных депутатов, Тереза Мэй попыталась счастья в Брюсселе. Но и там не получилось. Глава Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер четко обозначил позицию Брюсселя: сделка пересмотрена не будет.

В этот понедельник Тереза Мэй обозначила новый дедлайн: решающее голосование по сделке должно пройти в парламенте Великобритании на третьей неделе января. Теоретически за это время может много чего произойти. Пока же вырисовывается несколько возможных сценариев Брексита.

Сценарий №1: нынешняя сделка

Это все еще возможный вариант, но для этого нужно, чтобы кто-то пошел на серьезные уступки: либо большинство британских депутатов (согласиться со сделкой), либо Брюссель (дать согласие ее отредактировать). Главная мотивация и для тех, и для других — избежать выхода без сделки, потому что это будет еще хуже.

Это также единственный вариант, который устроит Терезу Мэй. Во-первых, эту сделку она несколько месяцев обсуждала с лидерами ЕС, а затем продавала на заседаниях собственного кабинета министров. Во-вторых, написание и согласование новой сделки нет ни времени, ни желания со стороны Евросоюза — а выход без сделки будет явным поражением Мэй.

Поэтому с 14 ноября, когда сделку одобрил кабинет министров, Тереза Мэй регулярно повторяла: «Это лучшее, что у нас есть». И еще раз подчеркнула это, воз-

ВЫХОДА НЕТ

Переговоры по Брекситу зашли в тупик

вращаясь из Брюсселя: если Британия хочет выйти со сделкой, то «вот эта сделка».

Но Брюссель пока не пообещал ничего, кроме максимально быстрого принятия соглашения о зоне свободной торговли (которое все равно не будет принято до 29 марта) и разъяснений.

По данным опроса британского центра исследований общественного мнения YouGov, проведенного на прошлой неделе, только четверть британцев поддерживают сделку в нынешнем виде. 46% — почти вдвое больше — высказываются против.

В последние дни лишь несколько человек из кабинета министров публично поддержали сделку. Так, министр здравоохранения Мэтт Хэнкок заявил, что он

воров Лондона и Брюсселя осенью, стал осязаемым и реальным. В понедельник в правительстве сообщили, что начинается подготовка к возможному выходу без сделки. В частности, правительство готово выделить дополнительные два миллиарда фунтов на обеспечение работы транспортных, таможенных и прочих ведомств: «жесткий Brexit» будет означать, что Великобритания покинет Евросоюз без письменных договоренностей с Брюсселем относительно перемещения граждан, товаров, торговли и всего остального, что задокументировано в нынешней сделке.

За «жесткий Brexit» выступают несколько министров — в частности, министр иностранных дел Джереми Хант,

« Сделка в нынешнем виде не устраивает ни парламентское большинство, ни парламентскую оппозицию, а вариант ее пересмотра не устраивает Евросоюз. И что с этим делать — непонятно »

категорически против выхода без сделки или повторного референдума. Министр труда и пенсий Эмбер Радд также назвала сделку Терезы Мэй «лучшей из опций». Поддерживает Мэй и министр цифровых технологий, культуры, СМИ и спорта Джереми Райт. В последние дни в поддержку сделки Мэй также высказывались министр окружающей среды Майкл Гоув

Сценарий №2: выход без сделки

Сейчас этот сценарий, который мажоритарно считали кошмаром в ходе перего-

ров всего, приведет к рецессии. Аналитики агентства прогнозируют, что в этом случае общий спад экономики Великобритании в 2019 году составит 0,6%, кроме того, Великобритания опустится на одну позицию в кредитном рейтинге.

«Жесткий Brexit» ударит и по Евросоюзу. Международный валютный фонд в июле прогнозировал, что этот сце-

Сценарий №3: новый референдум

На фоне возможного провала нынешней сделки и рисков «жесткого Брексита» все больше сторонников появляется у идеи нового референдума. По данным того же опроса YouGov, 47% считают, что выход из Евросоюза — это неправильно (одобряет Brexit 41% респондентов), 45% в случае нового референдума проголосовали бы за продолжение членства в ЕС (31% высказался бы за выход).

Категорически против выступает сама Тереза Мэй. В понедельник она заявила, что повторный референдум нанесет «непоправимый ущерб» и «подорвет доверие» граждан. «Он покажет миллионам людей, которые верят в нашу демократию, что мы не способны на демократию», — сказала премьер-министр.

В воскресенье газета The Sunday Times сообщила, что двое близких сторонников Терезы Мэй — член кабинета министров, фактический заместитель Мэй Дэвид Лидингтон и глава аппарата премьер-министра Гэвин Барвелл — ведут тайные переговоры о проведении повторного референдума с оппозиционной партией лейбористов. Хотя официальная позиция Лейбористской партии — поддержка итогов первого референдума, многие лейбористы против Брексита и считают, что повторное голосование — единственный выход из нынешнего тупика. Так, к повторному референдуму призывает Тони Блэр — бывший премьер-министр Великобритании от Лейбористской партии. «Я думаю, это произойдет, если станет очевидно, что ни одна из форм Брексита не поддерживается большинством», — заявил он в пятницу BBC Radio 4.

Сценарий №4: пусть решает парламент

Еще один вариант решения проблемы — отдать ее на откуп парламенту, позволив депутатам не просто проголосовать по имеющейся сделке, а выступить со своими предложениями. К этому Мэй, в частности, призвал бывший премьер-министр Дэвид Кэмерон.

Эту идею поддерживает часть министров: в том числе министр внешней торговли Лиа Фокс, министр образования Дамиан Хиндс и министр по делам бизнеса Грег Кларк. Последний в интервью BBC Radio 4 заявил, что для депутатов пришло время «проявить активность». «Так или иначе, парламенту нужно отойти от роли исключительно критика нынешнего соглашения», — отметил он. — Очевидно, легко найти вещи, с которыми ты не согласен. Но я думаю, что каждому депутату сейчас стоит рассматривать себя как ответственного участника процесса».

В качестве одного из вариантов депутаты могли бы вынести на голосование несколько имеющихся предложений по отдельности: нынешнюю сделку, выход без сделки, новый референдум, а также внести свои предложения по изменению сделки. По мнению сторонников такого подхода, это позволило бы сформулировать общую позицию британского парламента.

Мария ЕПИФАНОВА, «Новая»

министр обороны Гэвин Уильямсон, министр по вопросам международного развития Пенни Мордонт. В интервью The Sunday Telegraph Джереми Хант заявил, что и без сделки Великобритания «найдет способ развиваться и процветать».

С экономической точки зрения выход без сделки — опасный вариант. По данным исследования, проведенного летом Сассекским университетом среди тысячи крупнейших британских компаний, 79% компаний опасаются в случае «жесткого Брексита» столкнуться с повышением пошлин, 61% — с задержками поставок из-за таможенного контроля. В понедельник международное рейтинговое агентство Fitch заявило, что выход без сделки, ско-

Эффект послевоенной прививки национальной, этнической, расовой и религиозной терпимости ослаб за 70 лет. Даже такой

декларативный, юридически не обязывающий рамочный документ ООН, как принятый в понедельник в Марракеше Всемирный пакт о безопасной, упорядоченной и регулируемой миграции, вызвал накал страстей.

В Бельгии на грани падения оказалось коалиционное правительство Шарля Мишеля. Министры — члены националистической партии «Новый фламандский альянс» (N-VA) в субботу на чрезвычайном заседании кабинета хлопнули дверью. Они требовали отменить запланированную поездку премьер-министра на конференцию ООН в Марракеш.

Их партия — одна из самых влиятельных в Бельгии. По итогам парламентских выборов 2014 года она стала первой во Фландрии — северной части страны и получила ключевые посты в федеральном правительстве. Среди покинувших его в субботу — министры обороны, внутренних дел, финансов и госсекретарь по вопросам миграции.

N-VA до конца сентября не возражала против пакта ООН, и решение о поездке главы правительства было принято коллегиально. Но потом лидеры некоторых европейских стран выступили против этого документа. В том числе канцлер председательствующей в Евросоюзе Австрии Себастьян Курц. Среди стран, отказавшихся пока подписывать документ, — США, Австрия, Венгрия, Чехия, Польша, Словакия, Болгария, Италия, Швейцария, Австралия, Израиль... Многие, как Россия, приняли проект ООН с оговорками. В МИД РФ критиковали «разделение ответственности» как «попытку переложить часть ответственности на чужие плечи» (нынешняя миграционная ситуация — это, мол, «следствие безответственного вмешательства Запада в дела суверенных государств»).

Фламандские националисты на этом фоне пересмотрели свою позицию (если такое дело, то им точно не быть святейшего папы римского). Хотя текст, заявили они, и не имеет обязательной силы и подтверждает государственную суверенитет в делах миграции, в будущем суды могут использовать его для противодействия мерам правительства по ограничению миграции и поддержанию правопорядка.

Бельгийский казус отразил всю сложность и разнообразие отношения к проблеме миграции в Европе. Премьер-министр Бельгии, либерал Шарль Мишель, полетев в Марракеш, поставил на карту судьбу своего правительства и свою политическую судьбу. Его выступление на конференции ООН было встречено аплодисментами. Но его обновленное правительство, в котором место фламандских националистов заняли фламандские христианские демократы, не имеет большинства в парламенте и рискует получить вотум недоверия. Вместе с тем, прежде чем отправиться в Марракеш, он заручился напутствием

Наш дом — Или весь мир? ТОЛЬКО ДОМ?

Миграция и порожденный ею рост национализма раскололи Европу

того же парламента, две трети которого, в том числе оппозиция — социалисты, поддержали Всемирный пакт.

Роковое заседание бельгийского правительства прошло в прошлую субботу — в замке Валь-Дюшесс. Потому что у резиденции премьера на улице Луа в центре Брюсселя «желтые жилеты» протестовали против резкого (без малого в полтора раза) подорожания дизельного топлива. (В Бельгии значительно больше половины легковых машин, не говоря уже о грузовиках, ездят на дизеле.) Конечно, не тот размах, что в Париже, но на моих глазах один полицейский минивэн погромщики перевернули.

Ожидаемая в воскресенье, 16 декабря, в Брюсселе акция нацелена против Всемирного пакта и миграции вообще. Судя по фейсбуку, уже на полдень вторника в «Марше против Марракеша» пожелали участвовать почти десять тысяч. Его инициаторы — фламандские националисты и крайне правые. Но к ним присоединяются и аполитичные бунтари в желтых жилетах, и не только из Фландрии, но и из южной половины Бельгии. Они вписали в свой список претензий правительству упреки к миграционной политике. Где миграция, а где цена на дизель? Национализм и ксенофобия смешались с экономическим и социальным недовольством в гремучий коктейль.

«Это бомба», — написал в Сети мой бельгийский знакомый, занятый бизнесом с Россией, комментируя тогда еще не опубликованный проект пакта. И дальше рассказ о том, как, приняв документ ООН, правительство откроет двери безудержному потоку мигрантов с Арабского Востока и из Африки.

— Удивительно, что так много дезинформации и лжи о Пакте и его содер-

жании, — недоумевала на пресс-конференции в Марракеше Луиза Арбур, спецпредставитель ООН по миграции. — Он не дает особого права на миграцию, не накладывает никаких обязательств на государства.

В Пакте определены лишь принципы для международного сотрудничества в области миграции. Это защита прав человека, детей, признание государственного суверенитета. А также перечень предложений, которые помогли бы странам справиться с миграцией: обмен информацией и опытом, практикой интеграции мигрантов. Пакт запрещает произвольные задержания мигрантов, допуская аресты только как крайнюю меру. Правозащитники считают, что этого мало, особенно в части доступа мигрантов к гуманитарной помощи и базовым услугам. Критики же видят в нем поощрение неконтролируемой миграции.

Миграция в жизни человечества — это норма, а не ЧП. Она всегда была и всегда будет. Сегодня в пути на новую родину находятся около 258 миллионов человек, или 3,4% населения мира. Поэтому нужны общие международные рамки.

Ангела Меркель прилетела на конференцию ООН, чтобы поддержать Пакт всем весом Германии, которая, что бы кто ни говорил, выдержала миграционный удар 2015 года. Прибыли в Марракеш и главы правительств Испании, Греции, Дании, Португалии. Президенту Франции Эммануэлю Макрону было явно не до того, но он делегировал госсекретаря по иностранным делам Жана-Батиста Лемуана.

В Старой Европе за послевоенное время укоренилась традиция прав человека. Но недавно что-то надломилось в созна-

нии и настроениях. Как с горечью отметила в редакционном комментарии перед поездкой Шарля Мишеля в Марракеш газета Le Soir, его выступление «будет иметь вкус Бельгии, внешность Бельгии, но не будет Бельгией».

Партия «Новый фламандский альянс», чьи министры вышли вечером в субботу из бельгийского правительства, ранее в тот же день провела совещание с прибывшими в Брюссель лидером Национального фронта Франции Марин Ле Пен и бывшим советником Дональда Трампа Стивом Бэнноном. Они ожидаемо осудили Пакт, который США отвергли с самого начала и который популисты в странах ЕС сделали пугалом в преддверии майских выборов в Европарламент. «Крайние» продолжают набирать силу — не только правые, но и левые. Политический спектр ЕС поляризуется, маргиналы теснят центр, традиционные партии, привычно сменявшие по очереди друг друга, теряют вес. Трудно предсказать, каким будет следующий состав представительной ассамблеи ЕС, избранной демократическим путем на принципах, вышедших за 70 лет отрицания национализма.

Если бы вопрос о подписании Всеобщей декларации прав человека возник сегодня, а не 70 лет назад, Бельгия ее бы не подписала, фантазирует на страницах Le Soir бывшая судья Европейского суда по правам человека Франсуаза Тюлькенс. В подтверждение тому — острейшие разногласия по миграционному пакту ООН, нынешняя враждебность к наднациональным документам, далекая от энтузиазма двадцатилетней давности. Спротивление Пакту зависит даже не от того, насколько он юридически обязывает. Отвергается само существование наднациональных принципов, которым должны следовать государства. В Бельгии, как и во всей Европе, идет идеологическая война между сторонниками наднационального и суверенного.

Семьдесят лет назад совершенно противоположное настроение вдохновляло подписантов Декларации прав человека. После войны и под впечатлением масштабов нацистских преступлений они старались принять наднациональные принципы и законы, которые защитят человека от преступного поведения государства. Нерушимый суверенитет Германии позволил Гитлеру действовать без ограничений и без боязни внешнего вмешательства. Ужасные последствия мы знаем. Между тем сегодня наш дом не столько страна, сколько мир.

Александр МИНЕЕВ,
соб. корр. «Новой», Брюссель

«Крайние» продолжают набирать силу — не только правые, но и левые. Политический спектр ЕС поляризуется

В стране полным ходом идет «мусорная» реформа. Управление отходами на фоне санкций и кризиса становится настоящей золотой жилой, ведь государство охотно выделяет деньги и собирается мотивировать к тому же самому частный бизнес. Общий бюджет проекта «Как нам прибрать Россию» оценивается в 4 триллиона рублей, а это сопоставимо с тратами на гособоронзаказ и далеко превосходит остальные госпрограммы, предусмотренные на ближайшие пять лет. Неудивительно, что сектором заинтересовались многие игроки федерального уровня. Создавалось впечатление, что прямо сейчас они разделят Россию по феодальному принципу и начнут эксплуатировать каждый свой регион. Но мусорный бизнес исторически был сферой влияния региональных и местных властей и связанных с ними групп, в том числе криминальных. И, кажется, они вовсе не намерены уступить «варягам», как бы громко ни звучали их имена. Когда я услышала историю о том, что в Чувашии филиал компании, связанной с братьями Ковальчуками, на самом деле построил современный мусороперерабатывающий комплекс, а теперь его выдавливают местные «общественники», а на директора, кстати, местного жителя, возбудили странное уголовное дело и хотят его посадить, я, честно говоря, в такое не поверила. И поехала посмотреть, как это выглядит на самом деле.

Юрию Малову, директору Новочебоксарского филиала АО «Управление отходами», на вид чуть за сорок. Он экспрессивный, авторитарный, очень гордится тем, что сделал, потому что любит свою работу. Мне, наверное, было бы сложно с ним работать из-за его повышенных требований к себе и другим. Но команда Малова дала результат. За три года они смогли построить два мусоросортировочных комплекса, и я вижу их не на бумаге, а своими глазами — Юрий проводит для меня экскурсию. На предприятии низкая текучка кадров, программы постоянного повышения квалификации для сотрудников. Сам Малов до недавнего времени постоянно посещал в Европе полигоны, мусоросортировочные комплексы и мусоросжигательные заводы. У меня тоже был такой опыт, в Швеции, поэтому мы находим общий язык. Об утилизации мусора Юрий говорит профессионально, с увлечением и в любой момент.

«У нас тут были [секретарь Совета безопасности Николай] Патрушев, [полпред президента Михаил] Бабич и замгенпрокурора Зайцев лично. Их как раз интересовало, как осуществляется контроль за мусором. Они были на всех этапах сортировки. Все изучали досконально, вопросов было много, видно было, что интерес у людей не поддельный. Вроде все довольны остались, — продолжает Юрий. — Если сортировка ни разу не находила какие-то запрещенные предметы, значит, она не рабочая. Как-то нашли у нас омадан с частями тела. Приехала полиция, выяснилось, что два друга баян не поделили, один другого убил и в футляр от баяна засунул. Все срослось у Следственного комитета быстро, очень им понравилось так работать. А зимой нашли труп младенца, там все было сложнее, его в два пакета засунули бедного и нашли уже на сортировочной ленте при ручной сортировке мусора».

Узкий круг экспертов

К вопросу о том, почему на предприятии в Чувашии как бы невзначай приехали такие люди, как Патрушев или Бабич.

В апреле 2016 года на «Форуме действий. Регионы» в Йошкар-Оле к Владимиру Путину обратился Николай Степанов. Он рассказал, что после прихода в качестве концессионера АО «Управление отходами» тарифы выросли в 16 раз, а полигон работает без соответствующей лицензии. Представлен Степанов был как эксперт ОНФ, руководитель чувашского регионального отделения Партии пенсионеров России. «У нас в Чебоксарах старую свалку в прошлом году закрыли, а новый полигон не открыли. При вывозе ТБО на старую свалку жители Чебоксар платили 27 рублей за куб, а сейчас на полигон, который не действует, у которого нет лицензии, обязали всех возить, и мы платим 425 рублей за куб. <...> Если по-

лигон работает, а лицензии у него нет, то надо возбудить уголовное дело. Но и дела нет!» — заявил Степанов. Президент поручил разобраться в данной ситуации.

Но после всех проверок стало очевидно, что Степанов просто вводил главу государства в заблуждение. Имея при этом вполне очевидный мотив. Николай Степанов с 2008 по 2012 год был генеральным директором акционерного общества «Спецавтохозяйство», которое отвечало за эксплуатацию Пихтулинской свалки. Ее закрыли после 60 лет эксплуатации с нарушением всех экологических норм. Степанов прекрасно знал о ценообразовании, знал, что не было никакого роста тарифов в 16 раз. В 2015 году за вывоз мусора платили 14 рублей с человека, на момент выступления Степанова тарифы выросли на несколько рублей, а не в 16 раз. Цена в 425 рублей выставляется не гражданам. Столько стоит кубометр

Юрий Малов (справа) встречается на мусороперерабатывающем предприятии заместителя генпрокурора

при размещении его на полигоне с учетом прессовки, обработки и прочих процедур. Здесь тарифы «Управления отходами» действительно выше, потому что есть разница между мусоросортировочным комплексом и обычной свалкой.

Альтернатива сотрудничеству с Маловым у Степанова была, и он ею воспользовался. В феврале 2016 года компания «Чистый город» была оштрафована за то, что вместо вывоза мусора на полигоны работники общества сжигали его в самодельных печах на территории промышленной зоны Чебоксар. То есть, выступая перед президентом, Степанов защищал свою выгоду, а не интересы граждан.

При этом вместе с ним на форум приехала целая команда подобных экспертов региональных ОНФ, которая отстаивала требование возбудить хотя бы какое-нибудь уголовное дело в отношении руководства нового полигона и мусоросортировочных предприятий.

Но сами они, все без исключения, были связаны с бизнесом по обращению с отходами и даже сплелись в своеобразную «мусорную мафию». Например, Николай Степанов, заместитель директора ООО «Чистый город», в прошлом был директором ЗАО «Спецавтохозяйство» (эксплуатировало Пихтулинскую свалку, ту самую, которую потом возглавил Юрий Малов и закрыл ее, пересев в кресло руководителя «Управления отходами»). ООО «Чистый город» занимается вывозом отходов на мусоровозах, которые взяты в аренду у компании другого эксперта ОНФ и члена Чувашской общественной палаты Светланы Лясиной. До заключения этой сделки Лясиная занималась непосредственно сбором и вывозом мусора, сейчас она директор коммунальной УК «Вертикаль». Супруга Степанова — учредитель ООО «Чистый город» и УК «Пик-1». Ее управляющая компания вывозит отходы также при помощи мусоровозов «Чистого города».

Галина Сенотова, экоактивист, в прошлом тоже директор новочебоксарской УК «Лидер». Сейчас, кажется, весь смысл ее жизни состоит в том, чтобы писать жалобы и доносы в различные инстанции в отношении Юрия Малова и его компании. Я по-

Чтобы сохранить контроль над бизнесом по обращению с отходами, чувашские коммунальщики превратились в «возмущенную общественность»

Окопались

Разлив

Полигон, на котором работает «Управление отходами в Новочебоксарске», как предполагалось в 2008 году, построили в районе предприятия «Химпром». С учетом санитарно-защитной зоны, непригодной для проживания. От полигона в сторону новочебоксарских «Биологических очистных сооружений» отведены две трубы, которые являются напорной трассой. В санитарно-защитной зоне «Химпрома» расположены люки и чугунные задвижки. Это место, забытое богом, по которому время от времени проходят рыбаки до ближайшей реки. Очевидно, что кто-то из любителей рыбной ловли еще и испытывает страсть к задвижкам. Неизвестные начали скручивать гайки крепления. Когда было откручено больше половины, черная тухлая вода под напором рванула наружу. В интернете появилось видео с подробным описанием разлива, который обнаружили во время обхода сотрудники «Управления отходами». Они переключили насосы, ликвидировав разлив, уведомили все органы письменно о ЧП, вывезли загрязненный грунт и привезли новый. При этом сама напорная канализация находится в собственности Чувашской Республики.

На записи, доступной в интернете, видно, что площадь лужи небольшая, человек, который снимает на мобильный, ходит по земле и исследует лесополосу. Однако по документам площадь разлива увеличилась до 15 тысяч кв. метров, и произошел он якобы на «землях поселений». Учитывая, что метрах в 70 от разлива находится «Химпром», а чуть дальше железная дорога, то получается, что их должна была зловонная лужа также залить, но этого не произошло. Кроме того, сама территория, где случилось ЧП, — это не зона для пляжного отдыха, а санитарно-защитная зона «Химпрома», куда сбрасываются хлорные выбросы регулярно. В советское время на «Химпроме» производилось боевое отравляющее вещество.

Вот интересно, отчего могут летом пожелтеть листья на деревьях в семидесяти метрах от химического производст-

Фото автора

«Народные избранники» выбирают

Екатеринбургские депутаты все четыре месяца после избрания неустанно повышают доходы себе и мэру. Последний едва не стал самым богатым градоначальником страны

М
И
Д
Е
Д

В мусоре

ва? Ну конечно, только от нахождения рядом мусорного полигона. Именно так я всегда и предполагала: сгнившая картошка истекает нефтью. Примерно такого уровня результаты дали экспертизы, приобщенные к материалам уголовного дела. Что интересно, их проводили специалисты, связанные с чувашским отделением Русского географического общества.

Географ экспертизу подписал

Ну да, это в Москве нам кажется, что Общественная палата, или ОНФ, или РГО — декоративные структуры. А в регионах, как выяснилось, это вполне себе работоспособные конторы, где собираются люди, которые, что называется, решают вопросы. Они тесно интегрированы друг с другом и с силовиками. Например, не далее чем в ноябре 2018 года начальник управления Следственного комитета Чувашской республики наградил почетной грамотой «За плодотворное сотрудничество» главу местного отделения РГО. Казалось бы, где СК и где географы? Оказывается, что эксперты РГО прекрасно пишут нужные следствию экспертизы. Я не берусь даже предполагать связь между этой грамотой и делом Юрия Малова, но хронологически совпадение налицо.

Именно эксперты РГО провели экспертизу, которая легла в основу уголовного дела Юрия Малова. Причем в постановлении следствия особо отмечено, что все трое экспертов — члены чувашского отделения «Русского географического общества».

Если зайти на сайт историко-географического факультета ЧГУ им. И.Н. Ульянова, то можно узнать, что Миронову Андрею Александровичу 30 марта исполнилось тридцать восемь лет. Я сомневаюсь, что он «больше двадцати лет работает по специальности».

Гаврилов Олег Елизарович на 12 лет старше своего коллеги, но в 1996 году

он окончил исторический факультет Чувашского государственного университета, а в 1999 году — аспирантуру по специализации «Экономическая, социальная и политическая география». Не уверена, что именно тогда он стал экспертом в области причинения ущерба окружающей среде при техногенных катастрофах.

Никонорова Инна Витальевна (возраст на сайте тактично не указан) имеет стаж педагогической работы 19 лет (но не 25, как указывает следствие) и кандидатскую диссертацию «Морфология и динамика берегов Чебоксарского и Куйбышевского водохранилищ в пределах границ Чувашской Республики».

Я так и не поняла, кто из этих троих досконально разбирается в вопросах органической и неорганической химии.

С экспертизами в этом деле вообще все сложно. Например, факт нанесения ущерба окружающей среде именно из-за того злополучного разлива в размере более 40 миллионов рублей установила экспертиза, проведенная филиалом «ЦЛАТИ по Чувашской Республике ФГБУ «ЦЛАТИ по ПФО», у которого на момент проведения экспертизы не было необходимой аккредитации. То есть с точки зрения закона это филькина грамота. И это не моя оценка. К такому выводу пришел арбитражный суд, где идет параллельный процесс. Но ни следствие, ни прокуратура, когда утверждали обвинительное заключение, на такой «нюанс» не обратила внимания. И суд над Маловым уже идет.

Мне трудно писать этот текст, потому что темой мусора я занимаюсь очень давно и всегда была на стороне людей, инициативных групп. Но я сто раз все перепроверила и вижу, что интересов людей в этой истории нет, а те, кто пытается ими торговать, решают только свои вопросы.

Юлия ПОЛУХИНА,
спецкор «Новой»
Чувашия — Москва

На прошлой неделе Екатеринбургская городская дума одобрила повышение зарплаты мэру уральской столицы Александру Высокинскому на 280% — до 6,7 млн рублей в год. При скромном окладе 54,4 тыс. рублей в месяц градоначальник, по решению депутатов, должен получать ежемесячное поощрение в размере 3,8 оклада (206,7 тыс. рублей) и ежегодное поощрение в размере 65,6 оклада. Его предшественник на посту мэра Евгений Ройzman зарабатывал существенно меньше — 2,5 млн рублей в год.

Перед голосованием в думе разгорелась дискуссия. Фракция коммунистов утверждала, что повышение зарплаты градоначальника более чем в два раза будет раздражать избирателей.

— В Свердловской области около полумиллиона человек получает 10 тысяч рублей в месяц, — размахивал руками депутат Андрей Пирожков, сам недавно ставший объектом критики за оправдание ГУЛАГа. — Каждый десятый житель получает меньше прожиточного минимума. А мы здесь говорим о зарплате в 500 тысяч рублей, в 200 тысяч. Как вы потом переизбираться будете? Люди каждый день видят чиновников и депутатов в роскошных автомобилях с дорогими часами — мы разве не провоцируем этим людей?

Другие депутаты коллегу тут же урезонили.

— Не знаю, на чьи деньги, на какие часы вы намекаете, — заявил депутат Александр Колесников. — Если на мои — мне на 35-летие пацаны подарили. А сейчас мне 50. Я езжу на автомобиле Toyota Camry, купленном в кредит.

Александр Колесников помимо работы в думе управляет коммунальной компанией «РЭМП Железнодорожного района», которая, как ранее писала «Новая», предположительно может быть связана с бизнес-империей ОПГ «Уралмаш».

В итоге 27 голосами против 7 депутаты одобрили повышение зарплаты мэру, который, таким образом, стал самым высокооплачиваемым градоначальником страны, обогнав даже Сергея Собянина.

Однако радоваться Александру Высокинскому пришлось недолго — около восьми часов. Уже вечером отменить повышение зарплаты екатеринбургскому мэру потребовал секретарь генсовета «Единой России» Андрей Турчак. «Люди, которые поддержали наших кандидатов на выборах, ждут от депутатов решения других задач — ключевых проблем городского хозяйства, здравоохранения, занятости. Завтра должна быть реакция регионального политсовета партии, и это решение должно быть отменено», — заявил Турчак, памятуя, что и сам Высокинский, и большинство екатеринбургских депутатов являются либо членами, либо сторонниками «ЕР». И действительно, через два часа после заявления Турчака спикер гордумы Екатеринбурга Игорь Володин сообщил, что решение о повышении зарплаты мэру будет отменено. При этом он посоветовал, что мо-

Александр
Высокинский

тивировать служащих работать теперь придется разговорами.

Однако последнее замечание — не совсем верно. Дело в том, что все 4 месяца с момента своего избрания депутаты Екатеринбургской думы занимались как раз повышением уровня комфорта и доходов для себя и чиновников. Вот календарь:

• 11 декабря, помимо повышения зарплаты мэру, дума утверждает ежегодную премию до 25 окладов своему спикеру, главе горизбиркома и главе Счетной палаты. Также депутаты одобряют премиальную выплату до 19 окладов в год остальным сотрудникам мэрии.

• 26 ноября пресс-служба администрации Екатеринбурга сообщает, что гордума рассматривает законопроект о повышении зарплат муниципальных служащих на сумму от 700 до 5000 рублей. Мэр Высокинский объясняет: «Если у меня человек, принимающий решения на миллиарды, получает зарплату 50 тыс. рублей, то какое-то время он протянет, но надолго его не хватит».

• 23 октября становится известно, что городская дума переедет в ЦУМ, где администрация арендует два этажа. Вице-спикер думы Виктор Тестов объясняет, что на новом месте депутатам будет комфортнее работать, потому что там — залы в несколько раз больше. На переезд придется потратить 100 млн рублей.

19 октября спикер гордумы Игорь Володин заявляет о намерении с 2019 года увеличить компенсации расходов депутатам на 30% — до 80 тысяч рублей. По его словам, «народным избранникам» не хватает денег на «цветы, конфеты и тому подобное».

За четыре месяца работы новоизбранные депутаты Екатеринбургской думы поднимали вопросы о повышении доходов себе или чиновникам уже трижды. Для сравнения, предыдущий состав думы не ставил такой вопрос ни разу и даже отказал в повышении зарплат чиновникам администрации города в октябре прошлого года.

Иван ЖИЛИН,
соб. корр. «Новой», Екатеринбург

Центральная африканская фигура

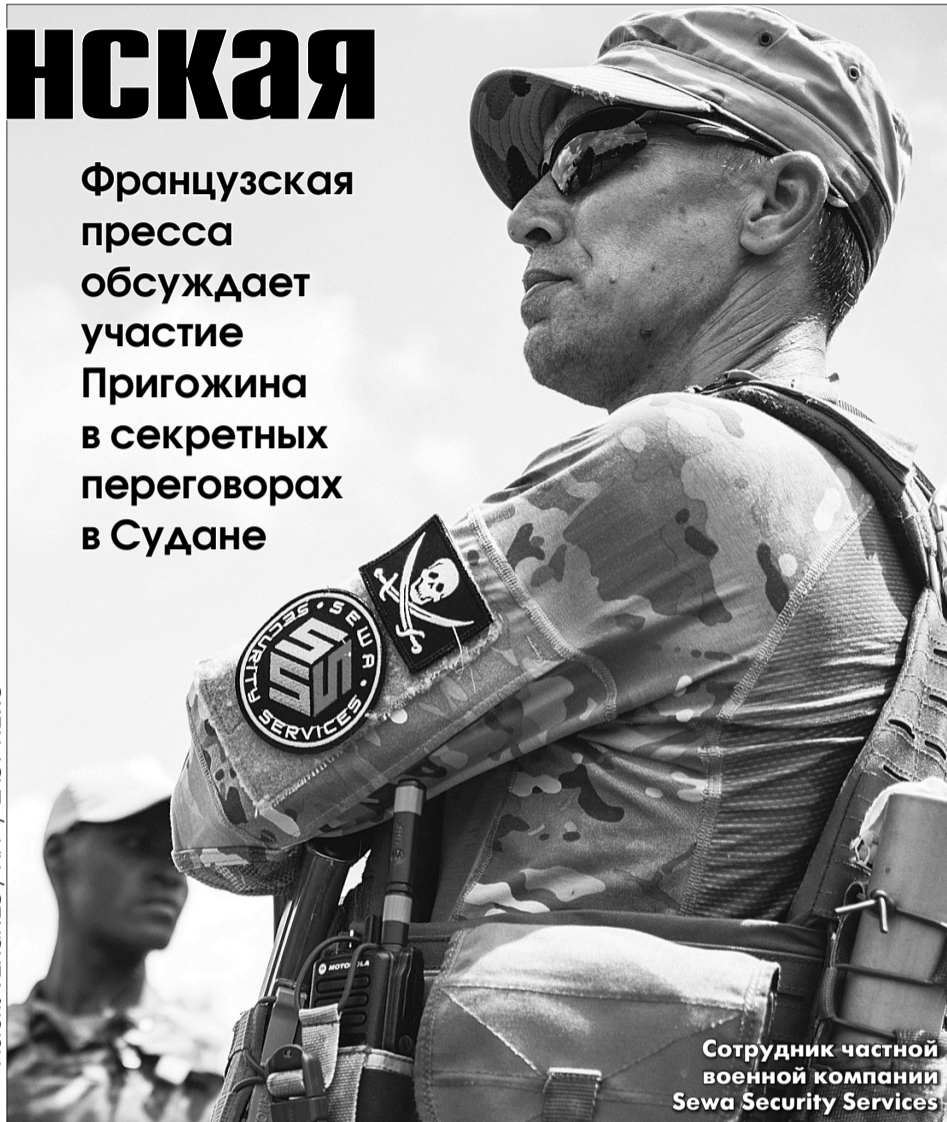
Французская
пресса
обсуждает
участие
Пригожина
в секретных
переговорах
в Судане

Влиятельная французская газета Le Monde обнародовала расследование об экспансии России в Центральную Африканскую Республику. Журналисты издания со ссылкой на французского дипломата рассказали, что в конце августа в столице Судана Хартуме собрались лидеры центральноафриканских вооруженных группировок, «находящиеся под санкциями ООН». Встреча была организована под «эгидой Москвы». А как минимум двое участников переговоров в Судане рассказали Le Monde, что там был и «кремлевский повар» Евгений Пригожин, «прилетевший из Москвы на борту своего частного самолета». Присутствовал «в каком качестве? Был ли он уполномочен Кремлем? Или (прилетел) в своих интересах? Вероятно, и то, и другое», — резюмирует источник Le Monde.

И для этой версии есть очень серьезные основания. Дело в том, что через три дня после этой встречи, состоявшейся 27–28 августа, на сайте МИД России появилось сообщение «О переговорах в Хартуме по урегулированию в Центральной Африканской Республике», в котором МИД проинформировал о подписании «Хартумской декларации», которой объявлено «о создании Центральноафриканского объединения оппозиции в целях достижения долговременного и устойчивого мира в ЦАР». В МИД подчеркнули, что среди подписантов декларации — лидеры «крупнейших вооруженных группировок, включая организации, ранее входившие в альянс «Селека» и «Антибалака».

Неудивительно, что переговоры в Судане вызвали раздражение Запада, потому что, как пишет Le Monde, они «мешают» «легитимному переговорному процессу» под эгидой Африканского

Florent VERGNES / AFP / EAST NEWS

Сотрудник частной военной компании Sewa Security Services

союза. Кроме того, «мы не знаем ни точного содержания переговоров Лаврова и президента ЦАР в Сочи в сентябре 2017-го, ни содержания, заключенного в августе 2018 года соглашения Москвы и Банги «о военном сотрудничестве», — подчеркнул высокопоставленный дипломат, работающий в ЦАР.

Раздражение и сожаление, по всей видимости, связано с тем, что Франция теряет контроль над ЦАР, которую считала своей традиционной «сферой влияния». Вот только один пример.

Советником президента ЦАР по национальной безопасности работает Валерий Захаров, которого Le Monde называет бывшим сотрудником ленинградского управления КГБ. Притом что должность советника главы ЦАР по нацбезопасности до 2017 года традиционно занимал представитель Франции.

С 1960 года, когда ЦАР получила формальную независимость, там практически непрерывно продолжаются кровопролитные столкновения вооруженных группировок. И Франция семь

раз осуществляла военные вторжения в ЦАР, чтобы «стабилизировать ситуацию» и (или) сменить руководство страны. Седьмая миротворческая операция Франции в ЦАР под названием Sangaris началась с санкции ООН в декабре 2013 года после очередного военного переворота и прихода к власти в стране мусульманской группировки «Селека» и продолжалась почти три года. В октябре 2016 года было объявлено об окончании французской миссии.

А уже в 2017 году в ЦАР появились россияне. В декабре 2017-го Франция, в числе других стран Совбеза ООН, проголосовала за то, чтобы снять эмбарго и разрешить Москве поставить ЦАР определенное количество оружия, а также направить туда «ограниченный контингент» «военных инструкторов».

Но получив возможность «вставить ногу в проем двери», русские «вышибли дверь плечом», написала Le Monde.

Сегодня Францию беспокоит «отсутствие прозрачности» в вопросах поставки Москвой вооружения в страну. Как беспокоит и точная цифра россиян, переброшенных в ЦАР. Сколько в стране «инструкторов»? 170, позволенных решением Совбеза ООН? Или тысячи, «как говорят в некоторых посольствах в Банги?» — пишет Le Monde.

«Единственное, что можно сказать с уверенностью: они занимаются не только инструктажем», «но и бизнесом». И есть человек, «олицетворяющий подобное смешение жанров, его зовут Евгений Пригожин», — подчеркнула Le Monde. «Тень Пригожина нависает сегодня над Центральной Африканской Республикой», — резюмирует газета. «Частная военная компания Sewa Security Services, созданная в Банги несколько месяцев назад, вероятно, является филиалом ЧВК «Вагнера». Пригожин «вероятно, стоит и за компанией Lobaue Invest», которая получила от властей ЦАР «право на проведение разработок в алмазоносных частях страны», где «периметр безопасности сейчас «обеспечивают (бойцы ЧВК) Sewa».

В последнее время поступает очень много информации об интересах Пригожина к Африканскому континенту. Но меня ничуть не удивит, если будет распространено сообщение, что Пригожин прилетел в столицу Судана, чтобы организовать официальный обед для участников переговоров. Как уже было после переговоров в Москве министра обороны России Сергея Шойгу с ливийским маршалом Халифом Хафтаром.

Ирек МУРТАЗИН,
«Новая»

НАШЕ ДЕЛО

В начале декабря «Новая газета» опубликовала расследование о масштабных фальсификациях на выборах губернатора Подмосковья в Балашихе, где более 300 человек участвовали в «каруселях» и вбросах при содействии более 200 членов избирательных комиссий и наблюдателей. 9 сентября выборы выиграл Андрей Воробьев. В Балашихе он получил самый высокий в области результат.

Президент Владимир Путин на заседании Совета по правам человека 11 декабря пообещал, что даст поручение главе СКР Александру Бастрыкину изучить видеоматериалы с фальсификациями на выборах губернатора Московской области. Об этом президента попросил во время встречи в Кремле правозащитник Илья Шаблинский.

«На видеозаписях, которые мы получаем из разных регионов, видно применение самых разнообразных технологий фальсификации. Там видно, как одни и те же люди голосуют по несколько раз, как в

такие видеозаписи есть в Сети и на сайтах многих средств массовой информации, но правоохранительные органы на них не реагируют. Поэтому Шаблинский

Аттракцион для Бастрыкина

Владимир Путин поручит СКР изучить видео с «балашихинской каруселью» на выборах подмосковного губернатора

урны вбрасывается по несколько бюллетеней, как члены избиркомов загораживают камеры, не всегда успешно», — рассказал Шаблинский (цитата по полной стенограмме заседания, опубликованной на сайте Кремля).

По словам правозащитника, такие видеозаписи есть в Сети и на сайтах многих средств массовой информации, но правоохранительные органы на них не реагируют. Поэтому Шаблинский

попросил президента дать поручение Следственному комитету изучить видеозаписи из Балашихи, зафиксировавшие такие случаи во время выборов губернатора Подмосковья. Записи есть, мы готовы их представить следователям, уточнил он.

«По поводу анализа имеющихся видеоматериалов на выборах я поручение такое Бастрыкину дам», — пообещал Путин.

Татьяна ЮРАСОВА — для «Новой»

Диагноз социолога
Григория ЮДИНА —

общество распадается,
и государству это на руку:
поодиночке нам нечего ему
противопоставить

Страна напуганных атомов

Профессор Московской высшей школы социальных и экономических наук (Шанинки) рассказал о том, как в России возникает запрос на коллективное действие, почему невозможно заключить «социальный контракт» с государством и когда перестанет работать пропаганда войны.

«Обыденная мораль россиянина строится на цинизме»

— На своей лекции в Фонде Гайдара вы рассказывали про модель *homo soveticus*, которую часто используют российские социологи. Из нее следует, что основные черты «советского человека» — это пассивность, инфантилизм и патернализм, которые несовместимы с индивидуалистической этикой современного капитализма. Якобы в современной России это до сих пор доминирующий социальный тип. Эту точку зрения поддерживают многие публичные лица: Владимир Путин говорит про «элемент коллективизма» в сердце россиян, Анатолий Чубайс — про неблагодарность населения по отношению к бизнесу. Так ли это на самом деле?

— Есть представление, что в СССР был выведен некоторый новый антропологический вид, причем страшно резистентный. Его ничего не берет, он в состоянии разрушить любые институты, которые нацелены на его трансформацию. Среди его типичных качеств конформность, патернализм, любовь к уравниловке. В общем, малопривлекательный тип, который у любого нормального человека вызывает отвращение. В основе же всего этого лежит коллективизм и ненависть к индивидуализму, с которыми ассоциируется советский человек.

Здесь мы попадаем в довольно странную ситуацию. Все исследования показывают, что оснований думать таким образом ни о советском, ни о сегодняшнем российском человеке у нас нет. Противопоставление индивидуализма и коллективизма вообще довольно сом-

нительно с точки зрения социальной науки — ее отцы-основатели скорее были озабочены тем, как совместить то и другое. Но если все-таки пользоваться этой дихотомией, то у современного россиянина наблюдается как раз чрезмерно выраженный индивидуалистическая ориентация. По крайней мере, именно об этом свидетельствуют международные исследования ценностей, которые позволяют сравнивать Россию с другими странами. Они показывают, что Россия — одна из наиболее индивидуалистических стран.

— С чем это, по-вашему, связано?

— В этом нет ничего удивительного, потому что институты коллективной жизни, которые уравнивали бы индивидуализм, у нас не развиты. Они в значительной степени подавлялись уже в позднесоветское время, а потом ими вообще никто не занимался. Начиная с девяностых мы строили либерально-демократическое общество, но из этих двух компонентов думали только об одном. Мы импортировали либерально-демократическую систему в урезанном виде — либерализм без демократии.

Главными задачами было построить рыночную экономику, обеспечить экономический рост, создать конкуренцию, вынудить людей быть предприимчивыми под угрозой выживания и научить их, что никто о них не позаботится, если они не позаботятся о себе сами. Сегодня уверенность в том, что помощи ждать неоткуда и каждый должен спасать себя сам, стала для россиян основным принципом жизни. В результате усилилось радикальное отчуждение между людьми и не возникло веры в коллективное действие.

Демократическая же сторона дела мало кого волновала. Но то, что мы не

взяли, считая неважным, и есть самое главное: институты местного самоуправления, местные сообщества, профессиональные группы. Развитием местного самоуправления в 1990-е годы практически не занимались, а потом его вообще начали целенаправленно душиить. Не занимались низовой инициативой и профессиональными ассоциациями: напротив, во всех областях, которые традиционно управлялись профессионалами, мы видим теперь бесконечную власть менеджеров и администраторов. Классический пример — это медицина. Врачи по всей стране стонут от объема отчетности, которую их заставляют производить бюрократы. Создается странная извращенная мотивация через выполнение показателей и зарабатывание денег, хотя ни то, ни другое для профессионалов не характерно — профессионалы работают за уважение со стороны общества, потому что их труд признается и ценится.

— Но индивидуализм здесь явно не тот, о котором можно говорить в позитивном ключе.

— На недавней лекции меня спросили: каким ключевым словом можно описать российское общество, если это не «коллективизм» и не «индивидуализм»? Так вот, это слово — «атомизация».

С точки зрения социологии важны не индивидуализм или коллективизм сами по себе. Современные общества могут держаться, только если есть разумный баланс между тем и другим. Наша проблема в том, что в России господствует агрессивный индивидуализм, который подпитывается страхом и превращается в жесткую конкуренцию, тотальное взаимное недоверие и вражду. Заметьте, что в России личный успех как раз очень ценится: включите любое телевизионное ток-шоу, там в качестве образцов предьявляются звезды, которые удачно сделали карьеру или бизнес, — а вовсе не те, кто что-то делает для общества.

Мы часто принимаем за коллективизм зависть, неумение поддержать инициати-

ву и развитие другого человека, понять их ценность для себя. Но это как раз проблема отсутствия общей коллективной базы — почему я должен радоваться твоим успехам, если каждый сам за себя? Точно так же уважение к правам других индивидов появляется, только если есть коллективная деятельность по защите общих прав. Только в этом случае я знаю, какова их цена, и понимаю, что от ваших прав зависят мои собственные, что мы находимся в одной лодке.

— Правильно ли я понимаю, что коллективизм «здорового человека» — это не примат группы над индивидом, а наличие в обществе представлений об общем благе? В России к такой форме коллективизма отношение довольно циничное.

— Да, ключевое слово, описывающее обыденную мораль в России, — это именно «цинизм». Весь разговор об общем благе стал неловким: это повод сделать так, чтобы над тобой посмеялись. Мол, где ты это общее благо вообще видел — ты что, не знаешь, как мир устроен? Такая этическая установка — это и есть следствие отсутствия баланса, результат неразвитости коллективной жизни.

Самое интересное, что мы вообще-то со смехом относимся к пропаганде советского времени, но когда речь заходит про советский коллективизм, то мы почему-то продолжаем этой пропаганде верить. СССР нет уже 30 лет, но мы продолжаем считать, что советские люди были настоящими коллективистами. Хотя что было такого коллективного в позднесоветский период — непонятно. Однако верить в историю про страшного советского коллективиста очень удобно — это позволяет скептически созерцать, вместо того чтобы действовать, а заодно и выдавать себе порцию поглаживаний (ведь я-то не такой, я ценю личность и индивидуальность).

Продолжение материала
Вячеслава ПОЛОВИНКО
и Арнольда ХАЧАТУРОВА —

← СТРАНИЦА 11

«Цель пропаганды — преподнести атомизацию как неизбежность»

— Разве современная телевизионная пропаганда не обращается к коллективному бессознательному россиян как раз таки в этих терминах? «Мы с вами в одной лодке», «надо сплотиться» и так далее.

— Конечно, те, кто озвучивает эти послания, хотят, чтобы мы с ними сплотились. Только, говорят нам, не надо спланиваться друг с другом — это страшно опасно и обязательно закончится революцией. Положитесь на начальство, поддержите его — и оно защитит вас друг от друга и от коварных врагов.

Русские элиты ни в каких формах не терпят самоорганизацию — она подавляется независимо от того, как настроены люди. Мы видели целый ряд случаев, когда люди самоорганизовывались, чтобы реализовать какую-то (мне, например, совершенно не близкую) ультраконсервативную повестку, и немедленно получали по рукам от полицейских органов. «Не надо, — говорят им. — Мы сами вам скажем, когда выходить на улицу и махать флажками».

— Получается, что пропаганда транслирует ложный тезис о необходимости сплочения. Но работает ли она, или это все бессмысленно?

— Она работает, только надо понимать правильно ее цель. Цель состоит в том, чтобы преподнести атомизацию как неизбежность. Посыл официальной пропаганды не в том, что мы живем в идеальной стране с безупречными правителями. Ничего подобного — власть говорит нам: «Да, я плохая — просто вам будет еще хуже, если меня не будет, такова жизнь. Каждый человек и каждый политик заботится только о себе, это человеческая природа. Коллективное действие невозможно. Поэтому кто бы ни пришел вместо меня, он будет ничуть не лучше, только он не захочет или не сможет защитить вас от окружающих. Будет хаос и анархия». Основная эмоция, с которой пропаганда работает, — это страх, основной мотив, который она активизирует, — поиск защиты.

Главный мыслитель, позволяющий понимать современную Россию, — это Томас Гоббс, который в середине XVII века придумал важную для современного политического мышления конструкцию. Эта конструкция состоит в том, что между людьми постоянно идет война, и единственный способ спастись — это заключить друг с другом общественный договор, в результате которого будет установлена ничем не ограниченная центральная власть, которая защищает нас друг от друга и дает нам безопасность.

«Говорят, что люди сами виноваты в своих проблемах, потому что они лентяи и бездари»

— Метафора общественного договора очень прижилась и в экспертном сообществе. Нам регулярно рассказывают о том, что власть и население заключили очередной «контракт», в ходе которого россияне помнили свои политические права на стабильность, процветание, геополитическое величие или что-то еще. Каковы политические последствия мышления в этих категориях?

— Идея о том, что россияне заключают с государством какой-то договор, по которому оно обязуется давать им, грубо говоря, безопасность и колбасу, а они обязуются ему повиноваться, не имеет ничего общего с теорией общественного договора. Потому что эта теория во всех своих изводах отвечает на вопрос «Откуда берется государство?». Это по определению означает, что договор с государством заключить невозможно — ведь государство само возникает только в результате договора.

Мы забываем о том, что государство — это то, что мы сами учреждаем, а не какая-то автономная от нас сила, с которой о чем-то можно договориться. В результате популярной становится теория, в соответствии с которой государство — это просто самый сильный бандит, который сконцентрировал у себя наибольшее количество ресурсов принуждения. Однако это противоречие: если государство — это бандит, то с бандитом нельзя ни о чем договориться, потому что у вас нет никакого способа принудить его выполнять договор. Такой договор ничтожен.

Но государство — это не какие-то ребята в Кремле, это мы с вами и есть. Даже тот же Гоббс, когда разрабатывал своего «Левиафана», поместил на фронтиспис книги изображение великана, который состоит из тел людей. Это и есть государство, оно состоит из нас, из нашей коллективной жизни. А раз мы часть государства,

Перенос ответственности и постоянная виктимизация человека — это типичный признак отсутствия солидарности.

— Но разве мы не наблюдаем волну своего рода «новой искренности» со стороны чиновников? Из них то и дело вырываются фразы в духе «государство вам ничего не должно», «работайте больше», «на прожиточный минимум можно отлично жить» и так далее.

— Чиновники, из которых это сейчас полезло, думали так всю жизнь и при случае говорили об этом, просто случай не всегда выпадает. Конечно, сейчас это приходится говорить чаще из-за того, что пришлось проводить пенсионную реформу. Но ведь идеологический ландшафт для повышения пенсионного возраста был подготовлен давно. По всем фронтам социальной сферы мы давно видим ползучую коммерциализацию. В здравоохранении этот тренд сначала был более-менее

что людям, вообще говоря, тяжело без этого. Это не только наша проблема: все сейчас начинают говорить о том, что одна из главных тенденций сегодняшнего либерального и постлиберального мира — это возвращение идентичности. Какое-то время казалось, что мы переходим в гибкий мир, где каждый конструирует себя сам, выбирает себе уникальную идентичность по нраву. Но сейчас мы видим, что по всему миру люди пытаются вернуться к корням. Отсюда правый поворот, усиление консервативных политиков, которые не предлагают внятных программ, но апеллируют к пробуждающимся эмоциям. Фрэнсис Фукуяма, который очень хорошо ловит тенденции, в этом году написал книжку под названием «Идентичность». В людях всегда есть стремление к коллективной жизни, и в России мы видим много доказательств этому. Крымская история

Диагноз социолога
Григория ЮДИНА —

общество распадается,
и государству это
на руку: поодиночке
нам нечего ему
противопоставить

Страна напуганных атомов

то мы в нем хозяева и можем требовать соблюдения наших прав и интересов от тех, кому мы это поручили. Совершенно не важно, платим мы при этом налоги или нет.

— На фоне повышения пенсионного возраста многие, включая представителей либеральной общественности, стали говорить о том, что прежний социальный контракт в России перестал выполняться. У вас нет ощущения, что социальное государство окончательно сломалось, даже просто на уровне риторики?

— А когда в России было социальное государство? Его давно нет даже на уровне риторики, на протяжении всех последних лет распространялась риторика ответственности за самого себя. Каждый раз, когда возникает какой-то вопрос об обязательствах государства, людям говорят, что они сами виноваты во всех проблемах. Это очень хорошо видно на примере обращения с заемщиками в секторе потребительского кредитования, где мы недавно делали исследование. Когда у заемщиков возникают трудности, им говорят: вы лентяи, бездари, халаявщики и сами приняли на себя этот риск. Причем не важно, почему и при каких условиях они брали заем, почему не могут его отдавать, не обманул ли их кто-то и так далее, — в любом случае надо было больше работать и не быть лопухом.

скрытый, когда все понимали, что врачу надо давать деньги, даже если услуга формально бесплатная. Но сейчас это потихоньку легализуется: от врачей чиновники уже прямо требуют перевести пациентов на коммерческие услуги. Деятельность врачей привязывается к индикаторам эффективности и доходам, которые они приносят. То же самое происходит с образованием и наукой. Так что я не вижу никаких оснований говорить, что у нас есть или было социальное государство. Социальное государство — это поддержка. А у нас есть недоотобранные трансферты.

«Украинскую конфету невозможно жевать бесконечно»

— Тема, которая из российской повестки не уходит, — это взаимоотношения с Украиной. Это довольно болезненная история: целые семьи распались из-за Крыма, Майдана и прочего. Как это накладывается на нездоровый индивидуализм российского общества? Есть ли в этом конфликте какие-то непродуманные последствия?

— Когда мы говорим о том, что в России не хватает коллективной жизни, это означает, что на нее всегда есть запрос. Мы видим по целому ряду признаков,

возникла в 2014 году, через год-два после того, как разные части российского общества стали показывать, что им нужна какая-то коллективность, что они готовы участвовать в движениях и митинговать.

Был общий запрос — и этот запрос чувствуется в стране и сейчас. Человек так устроен, что ему нужны какие-то коллективные цели, нужна какая-то идентичность. Мобилизация 14-го года — это просто способ власти ответить на этот запрос — отчасти непредумышленный, но отчасти просчитанный. Мы видели, как те же самые люди, которые показывали себя в разных движениях двумя годами ранее, брали оружие и ехали в Донбасс. Все потому, что им, грубо говоря, нужен был смысл жизни.

В этом проблема сегодняшней России: люди не очень понимают, в чем состоит смысл, каковы общественно признанные цели жизни. Инициатива снизу подавляется, а единственный образец, который предлагается, — это повышение стандарта потребления. Но потребление не дает смыслов, ради которых стоило бы жить. Мобилизация 14-го года показала, что никакие «консервативные ценности», которые, по идее, могли бы заполнить этот вакуум, у нас нет. Множество семей раскалывалось сразу по линии Россия/Украина. И сейчас мы видим, как раскалывается

православная церковь. Это и есть атомизация — когда институты общей жизни слабы, то людей очень просто натравить друг на друга.

— До последнего времени считалось, что Украина уходит на второй план. Сейчас в информационную повестку она вернулась. Будут ли теперь работать пропагандистские призывы?

— Эту конфету невозможно есть бесконечно. Некоторый ресурс мобилизации в этой теме еще есть — особенно если будут неожиданные сюжетные повороты: обострение с Украиной или любой сопредельной территорией, — и это может на время вернуть тот же самый эффект. Но понятно, что это холостая идентичность: конечно, есть люди, которые поехали воевать в Донбасс, но все остальные — сидят у телевизоров. Телевизионная солидарность — это суррогат, и с каждым разом его эффект будет все меньше и меньше.

пользуется медицинским страхованием. Ведет ли такая стратегия к дальнейшей деполитизации общества, или же исчезновение с государственных радаров может быть ресурсом для политического действия?

— В России вообще хорошо знают науку бегства от государства. Бакунин — второй главный мыслитель в России после Гоббса, а главная русская политическая философия — это анархизм. В России очень хорошо знают относительность государства, его ограниченность; знают, как можно жить вне его. Самозанятые — это пример ухода от государства, и их бегство в неформальный сектор иногда описывают как хитрую стратегию сопротивления.

Но есть одно «но». Грубо говоря, фарцовщик самостоятелен и смел, но он не может решить проблему запроса на коллективность. Сегодня это бегство в одиночку, почти враспылку.

«Триггером станет новое ДТП на Ленинском проспекте»

— Можно ли сказать, что в последние годы в российском обществе исчезли полутона? Ты либо с нами, либо против нас.

— Это называется поляризацией. Ее, действительно, сознательно навязывают россиянам, ставя в ситуацию, когда нужно выбирать между лагерями, — причем по совершенно надуманным или вымышленным поводам. «Либо ты поддерживаешь российское государство, либо украинское». Я бы не переоценивал ее воздействие: всё же россияне в целом очень аполитичны и обычно стараются избегать конфликтов из-за политики.

Гораздо хуже другое — это искусственная повестка, которая отвлекает от реальных проблем: от неравенства, от кон-

Что интересно в случае с Навальным? Интересно даже не то, что он раз за разом выводит народ на улицы. Гораздо важнее, что это происходит повсюду. Кто верил, что он и его команда, приезжая в каждый город России, сумеет организовать там какую-то группу местных жителей, которые объединяются, хотя и рискуют? Это как раз демократическая политика, и любой, кто готов работать с людьми, получает безмерный ресурс поддержки, который государство никак не контролирует.

Главная интрига сегодня — вокруг чего может совершиться такое объединение. У нас очень большой перекосяк в сторону централизма, и очевидна тенденция к возобновлению локальных повесток. Люди хотят коллективности на местах, поэтому одной из важных тем стали муниципальные и региональные выборы. Если сейчас попытаются в Конституцию еще больше элементов централизма добавить, то федералистская реакция будет еще сильнее.

— Есть ли какая-то объединяющая тема, которая могла бы стать важной для разных регионов и при этом не быть навязанной сверху?

— Судя по тому, куда мы движемся, ключевой темой в мире и в России становится неравенство. Неравенство порождает целый ряд требований, которые людям хорошо понятны. Прежде всего это требование достойной жизни, поскольку ее сейчас нет: мы видим, как люди вынуждены заходить в глубокие кредиты, чтобы обеспечить себе существование.

— Достойной не относительно прожиточного минимума, а относительно общепринятых норм достойной жизни?

— Человек вообще не хочет жить по нормам прожиточного минимума. Человек стремится к справедливости — распределение ресурсов в обществе должно быть людям понятно. Это не значит, что все хотят быть миллиардерами или быть богаче всех — вообще-то людям это обычно не нужно. Проблема в том, что когда в стране такое неравенство, как в России, его невозможно ничем оправдать. У российских элит такое количество денег, что они не знают, куда их девать, — и поэтому их образ жизни становится откровенно вызывающим. Россиян одновременно привлекает и раздражает образ жизни российских олигархов. Или, например, высокооплачиваемых футболистов, которые всерьез поверили, что деньги делают их всемогущими.

При этом в России замкнуты почти все социальные лифты. Подавляющее большинство людей готово работать и зарабатывать, но движение вверх блокируется. Российские богачи — это и есть главные российские чиновники, и они никому не готовы отдать власть. Экономическое неравенство переходит в политическое.

— Это и будет тем самым катализатором народного раздражения? Часто ведь говорят о том, что серьезные протесты никогда не возникают из чисто экономических причин.

— Да, триггером станет какой-то случай демонстративного пренебрежения, который позволит выразить недовольство на языке ясных требований. Кокорина с Мамаевым можно посадить в СИЗО, а вот когда будет раздражитель, на котором сойдется недовольство и на которого ни у кого не будет управы, — это радикально накалит ситуацию. Грубо говоря, авария на Ленинском проспекте в сегодняшних условиях — она станет триггером. Недовольство зреет — просто оно пока ищет язык, на котором будет разговаривать.

Беседовали Арнольд ХАЧАТУРОВ и Вячеслав ПОЛОВИНКО, «Новая»

Текст подготовлен в рамках информационного партнерства «Новой газеты» с Фондом Гайдара (<http://gaidarfund.ru/>).

Полный текст интервью — на сайте «Новой».

Влад ДОКШИН — «Новая»

— Если только не повышать ставки.

— Тогда их придется повышать радикально, и вопрос в том, насколько к этому элит есть готовность. Насколько они сами жаждут этого наркотика народного единства, этого сладкого чувства, что мы вместе против всего мира, и за нами правда, и мы готовы его разрушить, пусть пропадает. Негативная мобилизация — сильное средство, с него тяжело слезть.

Фальшивая мобилизация через телевизор заканчивается. Хотя можно подкрутить уровень пропагандистского излучения, того единения, что раньше, это уже не дает — привыкание произошло. Запрос на коллективную идентичность сейчас вышел из-под контроля администрации президента. Репертуар практически исчерпан, поэтому люди начинают искать что-то сами, снизу.

«Самозанятые — идеальные люди. Никакой угрозы они не несут»

— Есть гипотеза, что протестные настроения россиян канализируются в основном в частную сферу, поэтому идеальный «герой сопротивления» — это самозанятый. Он печет дома зефир, ему плевать на государство, он не платит налоги и не

Анархистов же всегда интересует коллективное сопротивление — от Петра Кропоткина до Джеймса Скотта и Дэвида Грэбера вопрос всегда состоял в том, как люди совместно организуют свою жизнь помимо государства и вопреки ему. А с этим в России большая проблема — как только ты решаешь что-то поменять не только для себя, но и вокруг себя, вместе с другими, ты немедленно сталкиваешься с государством, которое внимательно пресекает любую инициативу. Множество индивидуально успешных и независимых людей в России знает это на своем опыте. Конечно, велико искушение сказать «раз я ничего не могу с этим государством сделать, я сделаю вид, что его нет». Но оно есть, и оно немедленно даст о себе знать, как только вы зайдете на его поляну.

Ведь сам по себе побег от государства государству очень удобен. Государственники вроде Симона Кордонского страшно счастливы, что люди таким образом сбегают. Это же для государства двойной профит: во-первых, это самостоятельные люди, они о себе позаботятся, с ними не надо делиться; во-вторых, они не будут предъявлять никаких политических требований и не создают никакой угрозы порядку. Абсолютно идеальные люди.

центрации власти, от коррупции. Очень удобно подменять внутреннюю политику внешней. Это позволяет дискредитировать не каких-то конкретных оппозиционеров, а саму идею оппозиции.

— Из ваших слов складывается достаточно депрессивная картина — прямо из учебников по теории общественного выбора, где написано о том, что люди неспособны к коллективному действию по объективным причинам. Российская атомизация подтверждает эту теорию. При этом запрос на коллективность выливается в политику идентичности, которая раскалывает общество на враждующие группы, что не лучше атомизации. Можно ли в таких условиях перезапустить демократический проект на новых основаниях?

— У меня как раз нет никакого пессимистического настроения — очень интересно, что будет происходить в ближайшее время, поскольку прежний ресурс подходит к концу, а запрос на коллективность очень высок и все время прорывается.

— Прорывается — но в виде крымской эйфории, например.

— Он в разных формах прорывается. Главное — что он есть, и с ним можно работать. Именно поэтому каждый демократический политик, который начинает сегодня действовать, немедленно получает отклик, пусть ему и приходится непросто.

Скрепы:

убойная

Российская Конституция не признает права, «которые явно входят в конфликт с ценностями, традиционными для российского общества», — пишет Дмитрий Медведев в статье в честь 25-летия Основного закона. Тему «традиционных ценностей» в своих выступлениях неоднократно поднимал и Владимир Путин. Впервые про «духовные скрепы» начали говорить в 2012 году — в послании Федеральному собранию президент сожалел в этом контексте о дефиците милосердия, сочувствия и сострадания у российского общества. Однако с того времени, как утверждают эксперты, духовности у россиян не прибавилось. Реальной «скрепой» сегодня становится агрессия: по отношению к женщинам, бездомным, больным.

Корреспонденты «Новой» проанализировали, к чему приводит заигрывание с «традиционными ценностями», и узнали у экспертов, действительно ли это «культурный код» россиян или пропагандистский новодел.

PhotoXPress

— **В**ласть имеет в виду ценности, которые на самом деле не были традиционными для общества, — считает доцент Высшей школы экономики Элла Панеях.

Она убеждена, что на самом деле в Россию постепенно приходят ценности постиндустриального общества, меньше связанные с государством: «С этими процессами власть борется путем насаждения несуществующих «скреп». Правительство придумывает «правильное» прошлое и начинает пропагандировать его как идеал своему народу. И надеется, что, вместо того чтобы развиваться исторически естественным путем, люди начнут усваивать придуманные идеалы. Обычно это плохо заканчивается».

«Скрепы» могут быть разными, но в целом они основаны на диктате мнения большинства и на тезисе, что несогласие с ними наказуемо. В общем смысле это право силы, которую может применять как отдельный человек, так и группа.

Семейное насилие и «оплот консерватизма»

Одним из придуманных традиционных идеалов, как утверждает Панеях, является семья с мужчиной во главе. Психолог Зара Арутюнян согласна с тем, что на деле эта «скрепа» сконструирована в медиапространстве:

— Она из телевизора. Такая же фальшивая, как наше вставание с колен. Глубинная и настоящая скрепа — это право силы. Все, что говорят в телевизоре священники про святость семьи, — это симулякр. Поклоняются ли женщины сейчас культу семьи? Да, 2% людей из лона церкви, по последним исследованиям, поклоняются, но это старожилы.

После принятия в 2017 году закона о декриминализации побоев в семье точной статистики по семейному насилию больше не существует, рассказала «Новой» Мари Давтян, адвокат и член рабочей группы по разработке федерального закона по профилактике семейно-бытового насилия: «Статистика, представленная МВД, содержит в себе только те дела, которые были возбуждены. Но на одно возбужденное дело у нас

может быть от сотни до тысячи заявлений. Когда побои были в Уголовном кодексе, по ним в среднем было примерно 30 тысяч приговоров в год — заявлений было почти 2 миллиона. Сейчас у нас есть общее количество побоев, но мы не знаем, какие из них произошли в семье».

Законопроект о профилактике семейно-бытового насилия, соавтором которого является Давтян, с 2016 года лежит в Госдуме — он даже не прошел рассмотрение профильного комитета. Россия остается последней страной в Европе без подобной статьи в законодательстве. Давтян считает, что теперь закон не принимается намеренно: «Я думаю, что это послы: мы — последний оплот консерватизма».

За последний год в России произошло несколько случаев домашнего наси-

СИЛА

Как ставка государства на «традиционные ценности» провоцирует в обществе агрессию и что с этим делать

лия, широко обсуждавшихся в СМИ. Реакция зачастую была полярной: у одних насилие вызывало ужас, у других — оправдание действий агрессора и обвинение жертвы.

В декабре прошлого года Дмитрий Грачев привез 25-летнюю жену Маргариту в лес, где отрубил кисти обеих рук, — одну удалось спасти, вместо второй теперь бионический протез.

Поводом, по словам мужчины, послужила ревность: в сентябре супруга сообщила ему о желании развестись.

Прежде он уже отвозил ее в лес: угрожая ножом, спрашивал об отношениях с другими мужчинами. Тогда Маргарита обратилась в полицию, после чего началась проверка, которая почти сразу и закончилась: по мнению участкового, угроза убийства не являлась составом преступления. Через три дня Дмитрий Грачев отрубил жене кисти рук. Следственный комитет возбудил уголовное дело о халатности в отношении участкового, который «нарушил конституционное право Маргариты Грачевой на защиту от преступных посягательств», что сформировало у ее мужа «чувство безнаказанности».

Самого Дмитрия Грачева судили по статье 111 УК РФ за «умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» и приговорили к 17 годам колонии.

Единственная попытка оправдать насилие словами «сама виновата» прозвучала в передаче «Прямой эфир» из уст родственников преступника. Дядя Грачева вспоминал, как Маргарита ходила в кино со своим коллегой, ему вторила жена: «Будучи замужней женщиной, меня бы этот факт скомпрометировал».

— Это такая философия, — считает Зара Арутюнян. — Раз в мире существует справедливость, не может просто так с хорошим человеком произойти что-то плохое. Возникает идея возмездия: «А может, она что-то сделала не так?»

Куда более рьяно общественность оправдывала «ревностью» жестокое убийство студентки ВШЭ Татьяны Страховой, которое совершил ее бывший молодой человек, студент «Бауманки» Артем Исхаков.

Издание «Дни.ру» опубликовало текст под заголовком «Почему убитая и изнасилованная студентка ВШЭ была

потенциальной жертвой», в котором автор статьи ставил ей в вину «провокационные» фото в нижнем белье или с бутылкой вина в Instagram: «Таня Страхова оказалась не столь невинной, как могло показаться на первый взгляд».

На фоне многочисленных комментариев в Instagram в социальных сетях стартовал флешмоб #ЭтоНеПоводУбить — женщины стали публиковать свои фото в нижнем белье. Тем самым они хотели показать, что это не повод для убийства.

Романтизация насилия на почве любви и отсутствие публичного защитника в медиапространстве — главные причины неадекватной реакции общества, считает основатель проекта «W: сеть взаимопомощи женщин» Алена Попова. «Когда за погибших или выживших жертв говорит

«Правительство придумывает «правильное» прошлое и начинает пропагандировать его как идеал. И надеется, что, вместо того чтобы развиваться исторически естественным путем, люди начнут усваивать придуманные идеалы. Обычно это плохо заканчивается»

их родня, они ярко объясняют, почему жертва не «сама виновата», — объясняет Попова. — Таню никто не стал представлять».

Бездомные и онкобольные дети

К концу года в Москве произошло два громких случая, когда жители вели себя совсем не как носители «моральных ценностей».

Новость о том, что благотворительная организация «Ночлежка» собирается открыть в Москве свой первый центр для обслуживания бездомных, появилась в феврале 2018-го. Инициативу поддер-

жали отдельные активисты, а голосов недовольных слышно не было. Но в октябре выяснилось, что «Ночлежка» разместит прачечную в Савеловском районе Москвы — и реакция жителей оказалась категоричной.

Активистка, называющая себя Кэри Гуггенбергер (известная по публичным выступлениям против программы реновации), заявила, что жители подготовят иск к организации, если там не согласятся изменить выбранное место: «Это значит, что бомжи начнут стираться у нас. А на какие деньги они отсюда уедут? Мы живем в этом районе не для того, чтобы чистить за кем-то. <...> Если человек находится в тяжелой ситуации и хочет вылезти, у него все получится и без прачечной», — писала Гуггенбергер в Facebook.

В итоге «Ночлежка» решила не открываться в Савеловском районе, хотя на днях активисты все же передали в мэрию 80 тысяч подписей за открытие в столице прачечной для бездомных.

— Для того чтобы возникла иная реакция на произошедшее, человеческая, положительная, — скрепой должна быть толерантность и доброта, — уверена Арутюнян. — В нашем же случае — культивированный эгоизм: «своя рубашка ближе к телу».

В начале декабря старшая по подъезду дома на юго-западе Москвы Елена Аллина выступила против сдачи квартиры фонду «Подари жизнь» для семей с онкобольными детьми, приезжающими в Москву на лечение. Аллина организовала сбор подписей, так как «боялась заразиться раком воздушно-капельным путем». По словам активистки, петицию подписали 40 из 64 жителей дома.

— Социально не приветствуется быть больным, бедным и кормить бомжей, — объясняет Арутюнян. — Правозащитница из Новых Черемушек мне рассказывала похожую историю: у них на этаже было три случая онкологии, в том числе болел ее отец. Соседка в лифте посоветовала ей, чтобы папа ходил в маске и выбрасывал мусор в отдельное место.

Секс-просвет и ВИЧ-диссиденты

В начале ноября «Новая» писала о том, «как РПЦ пришла в школы»: на

ная часть политической элиты) приводит к серьезным последствиям. В России стремительно растет количество ВИЧ-инфицированных. По данным ВОЗ, число ВИЧ-инфицированных в 2017 году составило 104 тысячи человек. Хотя министр здравоохранения Вероника Скворцова утверждает, что эта цифра значительно меньше, — всего 85 тысяч.

В то же время так называемые ВИЧ-диссиденты — люди, отрицающие существование вируса иммунодефицита человека, — отказываются лечиться сами и запрещают лечить своих детей. В апреле этого года в Иркутске погибла четырехмесячная девочка, родившаяся с конечной стадией ВИЧ: мать во время беременности отказалась от профилактики передачи вируса ребенку.

Наше государство не считает сексуальное просвещение необходимым, вместо этого пропагандируются семейные ценности и верность партнеру, отмечает научный журналист Александр Панчин. «В Америке в свое время была попытка бороться с венерическими заболеваниями и незапланированными беременностями с помощью пропаганды воздержания и нравственности, но все это очень быстро свернулось, потому что неэффективно. Дальше была выбрана идея полового просвещения, которая оказалась гораздо действеннее».

Панчин уверен, что надо бороться как с невежеством, так и с культурой насилия: «Если мы считаем, что недопустимо, когда жертва насилия обвиняют в том, что она сама кого-то спровоцировала, что детей заставляют слушать проповеди, с которых они не могут уйти (при этом под этими проповедями подсовывают сказки про телегонию, то есть вероятность влияния половых связей с разными партнерами на будущий плод), то мы своей общественной реакцией можем влиять на то, как окружающие нас люди будут это воспринимать».

Чтобы бороться с насилием и агрессией, необходим комплекс мер как законодательного порядка, так и просветительских, убеждена и Мари Давтян: «Мы можем принять самые крутые законы, но не работать с обществом, и получим плохой результат».

Арутюнян уверена, что обязанность государства — создать необходимые условия для гуманных отношений внутри общества: «Человек, который включает сериал по телевизору, должен видеть таджика не только в роли дворника, но и в роли хорошего парня. Или девочку-инвалида в роли главной героини. Вы видели, чтобы нам в прайм-тайм показали фильм про хоспис «Вера», про «Дом с маяком»? Фильм «Временные трудности» с Охлобыстиным чудовищный (о мальчике с ДЦП, которого отец пытается «вылечить» насильем. — Ред.). Этот фильм проповедует доброту? Сочувствие к мальчику? Он проповедует, что люди с ДЦП нуждаются в насилии. Насилие — наша скрепа».

И все-таки в последнее время само отношение к агрессии и физическому насилию в российском обществе постепенно стало меняться, убеждена Алена Попова. Опрос ВЦИОМа от 11 декабря показал, что проблема насилия в отношении женщин, например, волнует более 70% россиян.

— Общество действительно сопротивляется, — говорит Алена Попова. — Оно влияет на этот процесс больше, чем государство, которое никак не примет закон о профилактике семейно-бытового насилия, а вместо этого декриминализировать семейные побои.

Главная надежда на следующий год — это то, что само общество «постарается переломить тенденцию восприятия насилия как нормы», считает эксперт.

Татьяна ВАСИЛЬЧУК,
Лилит САРКИСЯН, «Новая»

Жертвовать не запретят

Госдума готовит ко второму чтению законопроект о лимите вложений россиян в краудфандинг

Теперь только инвесторы «с квалификацией» будут иметь возможность неограниченно вкладывать деньги в коммерческие проекты. Все остальные желающие в год смогут инвестировать не более 600 тысяч рублей, при этом в один проект — не больше 100 тысяч. Важное уточнение в тексте законопроекта: все это не относится к благотворительным и социальным проектам вроде сбора средств на общественные инициативы или поддержки деятельности СМИ. Ограничения коснутся только тех проектов, с которых инвестор планирует получить прибыль. Правительство тем самым хочет «снизить финансовые риски населения».

Новость о том, что Госдума собралась регулировать краудфандинг, с первого взгляда выглядит устрашающей: ограничивать граждан в добровольных пожертвованиях кажется странным, особенно на фоне набирающей популярность краудфандинговых кампаний СМИ, политиков и благотворительных фондов. Только за последний год с помощью краудфандинга были оплачены штрафы нескольких медиа: The New Times собрало более 22 миллионов рублей на выплату штрафа Роскомнадзору за «нарушение порядка уведомления об иностранном финансировании», а региональное издание из Сыктывкара «7x7» — 800 тысяч рублей за «пропаганду наркотиков» в интервью либертарианца Михаила Светова. Сейчас краудфандинговые кампании по привлечению денежных средств ведут «Такие дела», «Медиазона», «Новая газета». Многие политики и общественные организации также пользуются краудфандинговыми площадками для сбора пожертвований на свою деятельность.

Однако глава Комитета Госдумы по финансовым рынкам и соавтор законопроекта Анатолий Аксаков заверил: «Данная версия законопроекта не ограничивает размер инвестиций в социальные и благотворительные проекты». Таким образом, эти сферы пока не попадают под действие законопроекта.

Защитить от необдуманных денежных вкладов и опасных финансовых операций планируется «неквалифицированных» инвесторов: «Вкладчикам Cashbery обещали доходы 700 тысяч процентов в год. Понятно, что такие доходы получить просто невозможно. Некоторые, видя высокий процент, готовы продавать свое имущество для того, чтобы получить высокий доход», — поясняет Аксаков. «Квалификация» инвестора будет определяться следующим образом: либо у человека есть активы на сумму не менее 6 миллионов рублей, либо опыт работы с ценными бумагами, либо экономическое образование. Во всех остальных случаях в один проект можно будет внести не больше 100 тысяч рублей.

— В первую очередь законопроект затронет людей, которые финансируют стартапы и небольшие бизнес-проекты. Они действительно должны осознавать уровень риска, — говорит Руслан Тугушев, владелец одной из крупнейших краудфандинговых платформ Boomstarter. — Другое дело — вопрос получения квалификации. Насколько будет просто получить подобного рода квалификацию? Ограничения — это хорошо, но смогу ли я, скажем, в режиме онлайн подтвердить свою квалификацию, или мне придется много для этого сделать?

— Законопроект закрывает некоторую лагуну, которая есть в нашем законодательстве: платформы есть, а регулирования нет, — считает председатель совета Ассоциации «Юристы за гражданское общество» Дарья Милославская. — В связи с тем, что должны быть какие-то правила, по которым эти платформы действуют, и принимается законопроект. Идея в том, чтобы понятие краудфандинга ввести в правовое поле.

— Логика законодателей, видимо, в том, что участились случаи краудфандинговых проектов, которые заканчиваются пшиком и не приводят ни к каким результатам и, соответственно, не приносят инвесторам деньги, — говорит Глеб Гавриш, пресс-секретарь «Transparency International — Россия». В ноябре «Transparency» собрала деньги путем краудфандинга на выплату судебного штрафа. — Я затрудняюсь сказать, что законопроект уберет население от финансовых рисков, потому что если человек склонен инвестировать без оглядки и без анализа, то, естественно, он найдет способ, как эти деньги куда-то вложить.

Гавриш высказал предположение, что в дальнейшем законопроект может быть расширен на другие наборы сфер: «Может быть, уже потом он будет распространяться на краудфандинговую

поддержку оппозиционных партий или некоммерческих организаций. Может быть, его захотят так повернуть. Но пока они под него не попадают».

Еще в июне Дмитрий Медведев высказался против жесткого регулирования краудфандинга: «Как раз может быть отсутствие регулирования в ряде случаев, когда это не противоречит общественным интересам, интересам государства, обеспечению безопасности, отсутствие как раз регулирования может способствовать тому, что многие процессы протекают неформально». Премьер-министр также добавил: «Когда мы пытаемся все зарегулировать, обычно выходит криво».

В целом в сегодняшнем виде эксперты оценивают законопроект положительно. Но в то же время отмечают — важно, чтобы в дальнейшем его не попытались использовать против тех самых социальных и благотворительных проектов. Предполагается, что второе чтение законопроекта о лимите вложений в коммерческий краудфандинг пройдет в январе.

Татьяна ВАСИЛЬЧУК, «Новая»

СТАНЬ СОУЧАСТНИКОМ

А В ЭТО ВРЕМЯ

Тысячу рублей штрафа заплатит пенсионерка за то, что назвала следователя «гнидой и козлом»

Мировой суд Октябрьского района Томска оштрафовал учительницу-пенсионерку Римму Круць за то, что в телефонном разговоре она назвала следователя Романа Айрапетова «гнидой и козлом».

Римме Круць и ее мужу несколько лет назад мошенники продали трактор с перебитыми номерами. Они не могут им ни пользоваться, ни продать. Римма Алексеевна пыталась добиться справедливости и привлечь к ответственности виновных, но правоохранительные органы много лет не видели состава преступления в продаже трактора по фальшивым документам.

В знак несогласия с бездействием правоохранительниц Римма Круць участвовала в различных акциях. За одну из них — запись видеобращения к президенту РФ Владимиру Путину — она была оштрафована. Также Римма Круць была среди тех пенсионерок, которым удалось в Москве остановить кортеж председателя СК РФ Александра Бастрыкина.

— У нас было пять следователей, — рассказывает Римма Круць. — Одним из них был Роман Айрапетов. Он не увидел состава преступления в продаже трактора с перебитыми номерами и в том, что документы инспектором были выписаны не в присутствии моего мужа. Потом было еще два следователя, которые тоже не видели состава преступления. Но после того, как мы в Москве остановили кортеж Бастрыкина, в Томске сразу нашли состав преступления и завели уголовное дело. Меня наконец-то признали потерпевшей. И когда от Бастрыкина приезжал в Томск генерал Григорий Житенев, он извинился перед нами с мужем за следователей, которые столько лет нам отказывали в возбуждении уголовного дела. Дело передали следователю Астафьеву. Он год ничего не мог доказать, я писала на него жалобы и просила, чтобы его

Личинка и вредитель

Римма Круць

Юлия КОРНЕВА / tv2.today

убрали. И его убрали. А знаете, кого поставили? Опять Романа Айрапетова!

После долгих лет борьбы дело-таки дошло до суда. Виновным признали инспектора, который зарегистрировал машину с перебитыми номерами в 2003 году.

— Айрапетов попросил меня подписать бумагу о возбуждении уголовного дела против этого инспектора. Я подписала, — говорит пенсионерка. — А потом оказалось, что я подписала документ, что я ознакомилась с 11 томами уголовного дела.

На вопрос, почему Римма Круць не прочитала, что именно подписывает, она ответила: «У меня голова трещит, давление поднялось в СК, и я даже не думала, что следователь может обмануть. А он меня ввел в заблуждение».

Суд над инспектором Гостехнадзора длился 15 минут. За давностью лет его признали невиновным. Но, по словам Риммы Круць, судили не того инспектора. На скамью подсудимых попал инспектор, который оформил паспорт на трактор в 2003 году, а инспектор, который незаконно зарегистрировал самоходную технику в 2014-м, так и остался ненаказанным.

После суда Римма Круць позвонила следователю Айрапетову и сказала все, что о нем думает.

— Я позвонила Айрапетову и сказала, как тебе не стыдно, молодой офицер, давал присягу, носишь форму и так поступаешь. Обманул нас, ввел в заблуждение и не дал ознакомиться с делом. После этого ты «гнида и козел». Так и сказала ему, ты не офицер, а «гнида и козел».

Следователь записал телефонный разговор на диктофон и обвинил Римму Круць в оскорблении. Она не согласна с этим. «Козел — это литературное выражение, — говорит Круць. — Так называют вредителей. Пословица есть — «Пусти козла в огород». Так я ему и сказала. А гнида — это личинка вши. Или дочь вши. Я ему так объяснила. Разве это оскорбление — ты личинка?»

Суд объяснения бывшей учительницы по физкультуре не принял во внимание и оштрафовал ее на 1000 рублей.

Виктория МУЧНИК — специально для «Новой», Томск

Андрей
ЗАЙКИН*
редактор
дата-отдела
«Новой газеты»

Попали в переплет

Зачем авторы
диссертаций
публикуют
научные труды
задним числом
и кто делает
на этом бизнес

В последнее время диссертационные советы все чаще рекомендуют лишать ученых степеней тех, кого ловят на плагиате в кандидатских и докторских диссертациях. Недобросовестные авторы, со своей стороны, придумывают новые трюки. Самый действенный — издание своих научных трудов, статей и книг задним числом. Это дает возможность заявить, что он не позаимствовал идеи и результаты у реального ученого, а одновременно с ним опубликовал исследование или даже был первым. Издательство может получить от заказчика фальшивой публикации раза в четыре больше, чем от автора добросовестного научного труда. Вероятные штрафы при этом минимальны. А риски почти исключительно репутационные.

Такие ухищрения с научной работой — дело рискованное. Плагиаторы постоянно попадают в неловкие ситуации. Так, бывший губернатор Калининградской области Николай Цуканов «защитил» кандидатскую диссертацию в 2002 году, а в ней цитировались научные работы 2003 года с точным указанием страниц (*подробнее — «Новая газета» № 112 за 2014 год*). Другой «гость из будущего» — исполняющий обязанности ректора Курганского государственного университета Константин Прокофьев принес на диссертационный совет свою монографию, якобы изданную в 2010 году, в которой пророчески цитируются решения Конституционного суда, вынесенные в 2013 году (*подробнее — «Новая газета» № 70 за 2018 год*).

Ректор Московского государственного машиностроительного университета (МАМИ) Андрей Николаенко в своих «научных трудах» задним числом включил в соавторы ученого, который официально заявил, что никаких работ в соавторстве с ним не писал.

В поддержку министра культуры Владимира Мединского, которого хотели лишить степени доктора исторических наук, его представители принесли на диссертационный совет его монографию (*подробнее — «Новая газета» № 86 за 2017 год*). Эта монография была «издана» через два месяца после внесения сведений о ее публикации в автореферат министра.

Подобных случаев много. Но бывают и особо примечательные.

Книги-двойники

В конце октября диссертационный совет Института экономики РАН рекомендовал лишить ученой степени эксперта Рособрнадзора, профессора Московского государственного университета технологий и управления Юлию Аношину.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

В докторской диссертации Аношиной списано из других научных трудов 126 страниц без ссылки на реальных авторов. Кандидатская Аношиной, как установил «Диссернет», тоже списана почти вся.

А уникален этот случай тем, какие оправдания приводила Аношина в свою защиту. На заседании диссертационного совета она принесла семь своих монографий, изданных, как в них сказано, с 1998 по 2009 год. Если верить Аношиной, она ни у кого не «писывала», а была настоящим автором.

Однако из семи монографий Аношиной шесть поступили в Российскую государственную библиотеку (РГБ) в январе–феврале 2018 года. Это несложно проверить по электронному каталогу, доступному на сайте РГБ. Штампы РГБ на книгах — тоже 2018 года.

Странность еще и в том, что уникальные международные номера некоторых книг Аношиной, как оказалось, уже были присвоены другим книгам: поэтическому сборнику «Отзвуки» поэтессы Маргариты Таут (ISBN 5-94002-005-3) и монографии профессора владимирского филиала РАНХиГС Игоря Тогунова (ISBN 978-5-904418-42-7). Дело в том, что путаница с повторным использованием международных книжных номеров бывает редко. Как объяснил сооснователь «Диссернета» Сергей Пархоменко, совпадение номеров означало бы фактическое прекращение продажи этих книг.

Какие издательства отметились в подобных историях?

Машина времени

На одной из книг Аношиной, которая вышла в издательстве «Виктория+», стоит дата 4 февраля 2009 года. И это удивительно, поскольку ООО «Виктория+» зарегистрировано лишь через четыре месяца, 27 мая 2009 года.

В РГБ можно насчитать всего семь вышедших в «Виктории+» научных трудов. Три из них — монографии самой Аношиной, четвертый — сборник с ее статьями. Последний, как в нем отмечено, выпущен в 2008 году, то есть примерно за год до регистрации самого издательства. Дозвониться до «Виктории+» по указанному в публикации телефону не удалось.

Другие труды Аношиной выпустило владимирское издательство «Собор» Ивана Щеголькова (как заявлено, в 2005 году) и московское издательство «Спутник+» (как сказано, в 2009 году). В этих трудах упоминается доклад о состоянии и использовании земель в России со ссылкой на сайт Росреестра. Однако, как сообщили нам в Росреестре, по этой ссылке доклад появился только в 2014 году. А в 2005-м его сайт принадлежал частной организации, и никакие доклады там еще не публиковались.

Связаться с «Собором» не получилось, по его телефону отвечает турагентство. По адресу издательства тоже нет.

Издательство «Спутник+» уже было известно публикацией научных работ задним числом. Например, у Елены Ковалевой там вышел труд, датированный якобы 2010 годом, в котором точно указаны страницы журнальной статьи 2011 года. Это, в частности, всплыло на заседании диссертационного совета Высшей школы экономики, где Ковалеву рекомендовали лишить ученой степени.

Монографии бывшего руководителя администрации городского округа Домодедово Дмитрия Городецкого и алтайского депутата Василия Куца, если верить авторефератам их докторских диссертаций, издавались в том же «Спутник+» с 2005 по 2011 год. Защитились они в РГГУ. Но мо-

нографий Городецкого нет ни в РГБ, ни в российском индексе научного цитирования (РИНЦ). По трудам Куца мы направили запрос в Российскую книжную палату, которая сообщила, что таких книг там нет.

Издательство «Спутник+» в равных долях принадлежит Артему Моденову и Александру Васькину. Мы поинтересовались в издательстве книгами Аношиной и Ковалевой.

«Наше начальство эти книги не рецензировало, оно не знает, что там конкретно. <...> Если книга издана, а в Книжной палате ее приняли, значит, там никаких проблем с законом нет», — сказала по телефону сотрудница издательства.

Цена

Выгодно ли издательствам публиковать научные труды задним числом? Безотносительно приведенных случаев, это вполне возможно, учитывая, что риски минимальны.

«Издание подготовленной и сверстанной к печати черно-белой монографии в мягком переплете объемом 200 страниц и тиражом 200 экземпляров обойдется примерно в 150–200 тысяч рублей», — на условиях анонимности рассказал один московский издатель. Напечатать такую же монографию задним числом и отправить в Книжную палату «с опозданием» — это подлог, размышляет он, и издание такого «труда» может стоить около 10 тысяч долларов.

Штраф за несвоевременное предоставление обязательного экземпляра в Книжную палату незначителен, максимум 20 тысяч рублей.

11 декабря пленум Высшей аттестационной комиссии (ВАК) решил не принимать во внимание публикации, изданные задним числом, при защите диссертаций.

«Издательство может получить от заказчика фальшивой публикации раза в четыре больше, чем от автора добросовестного научного труда. Вероятные штрафы при этом минимальны. А риски почти исключительно репутационные»

* Автор — один из основателей сообщества «Диссернет»

У ПОЛИЦЕЙСКИХ СВОИ ЗВЕЗДОЧКИ

На пресечение перформанса горстки защитников Пулковской обсерватории отрядили два десятка силовиков. Картонный гробик, несколько черных плащей и масок «чумного доктора» остаются в отделе полиции, пятерых задержанных активистов отпустили, обязав явиться в эту среду

В первый месяц зимы звезды не благоволили Главной астрономической обсерватории (ГАО). 3 декабря стало известно, что ее дирекция представила в РАН план переноса наблюдений из Петербурга в другие регионы России. Такое решение президиум РАН одобрил еще в июне — несмотря на возражения специалистов, указывавших на отсутствие оснащенных должным образом альтернативных площадок и необходимого для решения такой задачи многомиллиардного финансирования. Среди прочих было проигнорировано и мнение заведующего кафедрой небесной механики СПбГУ Константина Холшевникова.

Профессор настаивал на том, что почти двухвековые наблюдения Пулковской обсерватории участвуют в формировании нематериального наследия мировой астрономии именно благодаря непрерывному накоплению научных данных, это важнейший элемент научной аутентичности ГАО. Пулковская обсерватория по-прежнему успешно решает такие астрономические задачи, как наблюдения за спутниками планет Солнечной системы, астероидами и кометами. По оценкам Холшевникова, несмотря на ухудшающиеся окружающие условия, это направление деятельности остается перспективным для ГАО как минимум на ближайшие двадцать лет.

Также 3 декабря городской суд отменил решение Куйбышевского районного суда, годом ранее признавшего незаконным разрешение на строительство вблизи обсерватории одной из очередей ЖК «Планетоград», на участке № 57. Апелляционные жалобы подали ответчики — Служба госстройнадзора и застройщик «Планетограда» (АРТ «Созидание»), а также руководство обсерватории — чьи

интересы неприличным образом совпали с интересами бизнеса. Но решение Куйбышевского суда устояло и вступило в силу 5 марта с. г. А в июне стройнадзор выдал еще одно разрешение на строительство по тому же участку. Следом АРТ «Созидание» подало кассационную жалобу на мартовское решение — президиум городского суда, рассмотрев ее 5 сентября, отменил апелляционное определение и вернул на новое рассмотрение в ином составе судей.

И 3 декабря Городской суд вынес новое, противоположное предыдущему постановление — признав законным разрешение на строительство. «Тем самым Санкт-Петербургский городской суд приговорил Главную астрономическую обсерваторию страны, — оценила вердикт коор-

ни опровергнуть свое ранее высказанное суждение о необходимости сохранения защитной парковой зоны ГАО. Его молчание позволило апелляционной коллегии отменить решение суда первой инстанции. Главная астрономическая обсерватория России, особо ценный объект всемирного наследия, внесенный в списки ЮНЕСКО как уникальный научный центр, не сможет продолжать наблюдения рядом с громадным жилым комплексом», — заключает Анастасия Плюто.

Еще через несколько дней, 11 декабря, в удовлетворении искового заявления защитников Пулковской обсерватории отказал Куйбышевский районный суд. Признав тем самым законными все разрешения на строительство, выданные АРТ «Созидание» в первой половине 2018 года на территории комплекса «Планетоград». Среди них и повторно полученное разрешение для участка № 57, где работы были начаты еще в 2016 г. «Там стройка даже одного квартала ослепила телескопы обсерватории, а теперь к нему могут прибавиться еще десять», — поясняет Анастасия.

Мотивировочная часть решения должна появиться к концу декабря. Затем в течение месяца можно подать апелляци-

Согласно Руководству по выполнению Конвенции всемирного наследия (а наша страна ее ратифицировала), стороны обязаны сообщать о планах строительства, способного затронуть выдающуюся мировую ценность объекта. При этом уведомление рекомендуется направлять «как можно скорее... перед принятием любых решений, которые трудно было бы отменить». Комитет всемирного наследия (КВН) ЮНЕСКО, получая такое уведомление, помогает стране — участнице Конвенции в поиске оптимальных решений, «гарантирующих полную сохранность выдающейся мировой ценности объекта».

В целях обеспечения такой сохранности выполняется оценка ожидаемого воздействия нового строительства на объект всемирного наследия. Через Минкульт и МИД она направляется в КВН. Строго говоря, сделать такую оценку должна была исполнительная власть — как ранее разъясняло само Министерство культуры своим официальным письмом. Однако КГИОП, признавая эту необходимость, указывал, что такая работа «предполагает выделение соответствующих средств», а вопрос финансирования остается нерешенным.

Гражданские активисты взяли эту работу на себя — по их заказу оценку предполагаемого воздействия застройки на подступах к ГАО выполнили эксперты петербургского подразделения ИКОМОС (консультативного органа ЮНЕСКО). Причем выполнена она была в строгом соответствии с принятой на международном уровне методологией и с соблюдением всех предписанных процедур. Прошла, как положено, общественные обсуждения, была рассмотрена и одобрена Петербургским ИКОМОС и Национальным комитетом ИКОМОС (Россия), а 22 августа направлена в Минкульт и зарегистрирована. Но ведомство господина Мединского не стало отсылать этот документ в КВН. Отказ объяснили тем, что не учтен интерес застройщика.

Такой довод трудно воспринять иначе как надуманную формальность. Выступивший заказчиком оценки инженер-астрономист Александр Шумилов уведомил министерство, что застройщик всех трех крупных комплексов на подступах к обсерватории приглашали на обсуждение электронным письмом, готовы были вы-

« Особое возмущение защитников обсерватории вызвала бездеятельность Министерства культуры, которое в очередной раз отмолчалось и не прислало в суд своих представителей »

динатор группы защиты ГАО Анастасия Плюто. — После заседания представители застройщика, КГИОП и администрации ГАО пожимали друг другу руки и поздравляли с «праздником»... Теперь не осталось никаких препятствий, стройка может продолжиться в любую минуту. Решение суда вступило в силу с момента оглашения».

Особое возмущение защитников обсерватории тогда вызвала бездеятельность Министерства культуры, которое в очередной раз отмолчалось и не прислало в суд своих представителей. «Минкульт так и не решился ни подтвердить,

онную жалобу, а после ее рассмотрения решение суда вступит в силу, если не будет отменено.

Отмена, полагают защитники ГАО, возможна, например, в том случае, если Минкульт «прекратит саботаж и вспомнит о своих прямых обязанностях». В частности, исполнит наконец многократно повторенное требование суда: предъявить официальную позицию министерства — можно или нет строить мегакомплекс в защитной парковой зоне обсерватории и на месте Блокадного кольца, элемента объекта всемирного наследия ЮНЕСКО?

замкнуло на ФСБ

Обращение родителей обвиняемых к президенту переадресовали силовикам, на которых они жаловались

После встречи Владимира Путина с СПЧ родные обвиняемых по делу «Сети», обнадеженные обещанием президента «поразбираться», написали ему письмо с просьбой поручить разбирательство члену СПЧ, бывшему следователю по особо важным делам Евгению Мысловскому.

В феврале, после заявлений о пытках Виктора Филинкова, Дмитрия Пчелинцева и свидетеля Ильи Капустина, они уже писали главе государства. Но из администрации президента их обращение было перенаправлено в ФСБ, откуда спущено в УФСБ по Пензенской области, аналогичным маршрутом проследовали обращения в Генеральную прокуратуру и Главное военное следственное управление СК России.

Итог один: проверка проведена, изложенные факты не подтвердились, никаких нарушений со стороны сотрудников ФСБ и ФСИН не выявлено, в возбуждении уголовного дела отказано. Жалобы на эти отказы военные гарнизонные суды как в Пензе, так и в Петербурге неизменно оставляют без удовлетворения. И то, что проверяющие фактически просто принимают на веру слова заподозренных в пытках силовиков, а записи с видеорегистраторов и видеокamer всегда оказываются «не сохранившимися», никак на эту ситуацию не влияет.

Теперь, как пишут родители фигурантов, из стенограммы встречи Владимира Путина с членами СПЧ они узнали, что президенту ничего «не докладывали». И поверили в его готовность «внимательно посмотреть» на дело «Сети», поскольку гарант «реально беспокоит» прозвучавшая информация о применении пыток к обвиняемым.

В ответ родители поделились своим беспокойством — по имеющейся у них информации, справку для президента будет готовить следователь УФСБ В. В. Токарев, который ведет расследование дела и на которого они возлагают ответственность за истязания их сыновей в Пензе. Несомненно, такая справка подтвердит их причастность «к преступлениям, которых они не совершали и даже не планировали».

Выдвинутые обвинения представляются абсурдными: десяток молодых людей (не все из которых даже были знакомы друг с другом) якобы замыслили серию взрывов, дабы раскатать народные массы, готовили «революционный переворот и свержение законной власти Российской Федерации», а попутно «незаконно овладевали навыками выживания в дикой природе» и «изучали методы оказания медицинской помощи». (Цитата по материалам предварительного расследования, приведенные в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению о пытках. — Прим. ред.)

Родители попросили президента «дать полномочия для изучения и составления справки по делу в качестве независимого эксперта в прошлом следователю по особо важным делам члену СПЧ Евгению Мысловскому». Ранее, основываясь на исследовании открытых источников, а также по итогам своих встреч со следователями военного СК, Евгений Мысловский уже высказался публично о «грубейших нарушениях и недочетах» в проведенных ими проверках по заявлениям о пытках фигурантов дела «Сети».

Трансляция открытой части встречи президента с членами СПЧ дала родным обвиняемых повод обратиться к главе государства со словами: «Владимир Владимирович, вы наша последняя надежда на справедливое разбирательство». Уже после того, как обращение было отправлено, на сайте президента появилась стенограмма и закрытой части встречи.

Оказалось, что справку по делу «Сети» Путину уже предоставили — и он ее выборочно цитировал, приправляя собственными жесткими ремарками: «По местам сбора и жительства участников «Сети» обнаружено и изъято — изъято! — учредительные и программные документы терсообщества... закамouflированное под огнетушитель СВУ на основе алюминиевой селитры мощностью 2,5 килограмма в тротиловом эквиваленте с самодельным детонатором; два пистолета Макарова с боекомплектами; гранаты с запалами РГН 1 и РГД 5, карабин «Сайга»... Понимаете, это такая серьезная вещь. Нам что с вами мало терактов где-то там?»

Закончив с цитированием, президент повторил, что до сих пор об этом деле «ничего не слышал, только в преддверии нашего совета начал бумаги читать», и закрыл тему, предложив «посмотреть внимательно».

«Но кто же теперь будет разбираться, что оружие было подброшено!..» — усомнилось в «Родительской сети».

Ранее, на пресс-конференции в Москве, «Родительская сеть» уже давала пояснения о происхождении перечисленного теперь Владимиром Путиным изъятого оружия.

Так, отец Дмитрия Пчелинцева рассказывал: сын до ареста работал инструктором по стрельбе. Все необходимые документы и лицензии для работы с оружием у него имелись. Те, что изъяли при обыске дома — два охотничьих карабина и два травматических пистолета, — были должным образом зарегистрированы. А два «похожих на гранаты предмета» обнаружили при обыске сломанного автомобиля Пчелинцева с неработающей сигнализацией — как сотрудники ФСБ сделали эту «находку», ни Дмитрий, ни его жена не видели.

«Закамouflированное под огнетушитель СВУ» извлекли при обыске на кухне в квартире Ильи Шакурского. Его за несколько часов до этого схватили на улице и увезли в УФСБ. При нем были ключи — мама Ильи, Елена Богатова, допускает, что ими могли воспользоваться, пока допрашивали сына в управлении, чтобы проникнуть в квартиру в его отсутствие и что-то подложить. Ее удивило, что, когда сына привезли уже в наручниках на обыск, силовики сразу целенаправленно двинулись в сторону устроенного в небольшой нише под окном шкафа, откуда тотчас и извлекли «схрон».

Сразу после публикации стенограммы закрытой части встречи Путина с членами СПЧ родители получили уведомление из Администрации президента. Сообщалось, что их обращение «направлено для ответа по существу» в ФСБ, «в компетенцию которого входит решение поставленного вопроса».

Татьяна ЛИХАНОВА

слушать их доводы, но они приглашением не воспользовались.

И вот теперь, после судебного заседания 11 декабря, стало известно, что Минкульт, оказывается, направил-таки в ЮНЕСКО оценку — только совсем другую, поступившую от застройщика. Причем сделана она, как подчеркивает Александр Шумилов, не по принятой форме, не утверждена Национальным комитетом ИКОМОС (Россия), не прошла общественного обсуждения (во всяком случае, защитникам обсерватории ничего об этом не известно) и вообще «по сути ничего не стоит с точки зрения защиты культурных ценностей ЮНЕСКО».

Но все эти обстоятельства Минкульт не смущали.

После таких новостей и отказных судебных решений защитники Пулковской обсерватории заявили, что теперь «остается только выходить на улицы».

Однако Смольный ни митинг, ни групповой пикет не согласовал.

Тогда было решено провести на Марсовом поле перформанс, выразив художественными средствами свой главный вопрос Министерству культуры: вы правда готовы похоронить Главную астрономическую обсерваторию страны? В качестве главного арт-объекта был изготовлен небольшой, размером с руку Мединского, картонный гробик. Его и принесли на Марсово несколько человек, облаченных кто в футболки с надписями про обсерваторию, а кто — в черные плащи с капюшонами и маски «чумного доктора». Последние должны были символизировать остающихся в тени чиновников.

«Мы, — поясняла Анастасия Плюто, — все время имеем дело с какими-то не име-

недоумевали участники перформанса. Но в дело пошел набирающий популярность прием: офицер заявил, что участники акции якобы похожи на подозреваемых из полицейской ориентировки. При этом выбор тех, кому велели проследовать в отделение «для проверки личности», был скорее случаен: сначала взяли Сергея Лунца, в черном плаще и с гробиком в руках, примерявшую маску Олесю Чернявскую и Анастасию Плюто.

«Но когда я сделала шаг в сторону, чтобы забрать свой пакет, меня тут же выпустили из виду, — рассказала Анастасия Плюто, — зато схватили за руку подошедшего Олега [Русакова]. Тут набегала целая толпа полиции, а когда она схлынула, обнаружилось, что забрали пять человек. Кроме Сергея и Олеси, увели Наташу [Савкину] — она тоже была в черном плаще, а также Олега и Светлану [Перфильеву]. Последние даже не стояли в группе активистов, зато у них на одежде красовалось: «Защитим Пулковскую обсерваторию!». Мы еще успели увидеть, как задержанных мужчин досматривают, прежде чем посадить в машину. Позже выяснилось, что девушек обыскали внутри, без всяких понятий».

Продержав три часа в 78-м отделе полиции, всех отпустили без составления протоколов о задержании, взяв письменные обязательства о явке в этот же отдел 19 декабря. Гроб все еще остается там, вместе с другими «вещдоками» — парой плащей, масками и футболками с надписями.

Депутаты ЗакСа (Борис Вишневский, Оксана Дмитриева, Александр Егоров, Алексей Ковалев, Максим Резник, Надежда Тихонова и Сергей Трохманенко) написали врио губернатора Александру

ющими лица «представителями КГИОП», «представителями КГА», других ведомств, от которых получаем пустые ответы, словно под копирку написанные. Просто какая-то аморфная масса в черном, с которой мы сражаемся, чтобы спасти Пулковскую обсерваторию».

Активнее прочих на перформанс отреагировали силовики — больше двух десятков слетелось на Марсово, окружив горстку градозащитников. Пятерых из них, вместе с гробом, загрузили в спецмашину и доставили в 78-й отдел полиции.

Градозащитники такой жесткой реакции на свои действия не припомнят — до сих пор полицейские вполне миролюбиво реагировали на их акции, никому не приходило в голову усматривать в них какую-либо угрозу или политическую подоплеку. Похоже, брошенная кем-то в соцсетях фраза: «Скоро будут винтить и фиделитов» — перестает быть шуткой.

Собственно, никакого нарушения в стоянии с гробиком у захоронения жертв революции усмотреть было невозможно, как и в дефилировании пары человек в черных плащах. «Ряженные вон по Невскому постоянно ходят, и ничего», —

Беглову обращение с просьбой о внеочередном приеме — чтобы обсудить ситуацию с Пулковской обсерваторией.

Также Борис Вишневский вновь обратился к президенту РАН Александру Сергееву с просьбой об отмене июньского постановления Президиума РАН о целесообразности перевода астрономических наблюдений из Петербурга «на другие наблюдательные базы».

Предыдущее письмо депутата к главе РАН, направленное в июне, остается без ответа. Тем временем, отмечает Вишневский, застройщики получают все новые разрешения на строительство в защитной зоне ГАО РАН. А его руководство передало в РАН план мероприятий по переносу наблюдений на другие базы — что, по мнению парламентария, «выглядит как неоплаченная помощь застройщикам в получении прибылей и результат их лоббистского давления».

Татьяна ЛИХАНОВА,
фото Анастасии ПЛЮТО

«Не переводите Илью в ПНИ» — такой флэшмоб запустила в фейсбуке заместитель руководителя благотворительной организации «Перспективы»
Светлана Мамонова

«Мне страшно от ощущения каменной стены перед собой, которая совсем без двери», — написала Светлана. Она просит, нет, умоляет оставить Илью — молодого человека с тяжелыми нарушениями развития — в детском доме № 4 в Павловске, а не переводить его во взрослый психоневрологический интернат (ПНИ), хоть ему и исполнилось 18 лет. По ее словам, всего трех самых ослабленных выпускников врачи не рекомендовали переводить во взрослые интернаты: это опасно для их жизни. Но на 20 декабря уже назначен перевод первого: Ильи. «Более 14 лет наши педагоги и волонтеры были рядом, изучили все его особенности, сигналы, сложности... Для таких слабых ребят перевод в ПНИ — это отправление на смерть», — считает Светлана.

Ниточка

«Перспективы» давно бьются, чтобы их самым слабым подопечным — с тяжелейшими нарушениями развития, нуждающимся в кормлении протертой пищей или через зонд, в 18 выглядящим как пятилетние дети, не говорящим, нередко слабослышащим и слабовидящим — разрешили оставаться в детдоме: в привычной обстановке, среди тех, кто знает ребят с детства. «Год назад мы кричали о том, что небольшую группу выпускников нужно оставить в детском доме как минимум до 23 лет (закон это позволяет), но их перевели. Из 19 человек четверо не прожили и года после перевода, — говорит Светлана. — Для них лишение привычных запахов, голосов, ощущений, близких людей — это смерть. С жизнью их связывает лишь ниточка привязанности к людям, месту».

«Перспективы» говорили, убеждали, обращались во все инстанции. Удалось добиться только, чтобы во взрослых ПНИ стали открывать «отделения милосердия» — эту идею поддержала вице-губернатор Анна Митянина. Хорошо хоть так: сделан первый шаг: признали проблему существования слабейших.

Как приходит смерть

Екатерина Таранченко, многолетний волонтер, а теперь сотрудник «Перспектив», так объясняет драматизм ситуации: такие ребята, как Илья, даже не могут спросить: а что, собственно, происходит? «Представьте: вы сидите дома, занимаетесь обычным делом, ну, там, смотрите в окно на снег, слушаете голоса близких, которые рядом пьют чай и размеренно беседуют. Вдруг кто-то заходит в комнату, молча одевает вас в уличную одежду, выводит из дома, сажает в машину, везет часа полтора, привозит в огромное здание, заводит в комнату к незнакомым людям, без объяснений переодевает и оставляет в кровати. Вы думаете, это какое-то недоразумение. Но у вас нет телефона и невозможно ничего узнать. Вокруг люди, которых вы не знаете, и вашего языка и жестов они не понимают. И вы лежите-лежите-лежите. Три раза в день вас кормят.

Сражение за Илью

Вы думаете, что это сон и вас скоро вернут туда, где вас любили, знали, где у вас была ЖИЗНЬ. Проходит неделя, две, месяц, еще больше, счет времени теряется... Так я чувствую истории ребят, с которыми я занималась в детском доме и которые умерли в ПНИ через полгода после того, когда их «посылкой» отправили по запрограммированному жестокой системой маршруту. Вадик, Марта, Олег...»

Екатерина рассказывает, что Илья, ее воспитанник, уже один раз чуть не умер от истощения, долго находясь в больнице и не понимая, что происходит. А 20 декабря, день, на который назначен его

перевод в ПНИ, несмотря на все официальные и неофициальные просьбы, неумолимо приближается.

Один раз спасенный

В 2010 году история Ильи уже обошла сначала петербургские, потом и общероссийские СМИ. Его фотография — полуживого ребенка, истощенного, как узник концлагеря, — потрясла. Таким он стал после долгого одинокого лежания в больнице. Скандал случился такой, что Павел Астахов, тогдашний детский омбудсмен, прилетел в Петербург. Его появление сыграло свою роль — в ДДИ

№ 4 сменилось руководство, директором на какое-то время стал Андрей Домбровский, много лет занимающийся детьми с тяжелыми нарушениями, и волонтеров перестали гонять. Но главное — Илья был спасен. Он набрал в весе и снова стал улыбаться.

Мы изменим систему

Случай Ильи — это сражение за одного человека — только часть большого дела реформирования интернатов. Министерство труда начало реформу ПНИ — гигантских «комбинатов» с глухими заборами и КПП. Но это процесс не одного года, а спасать людей надо сейчас.

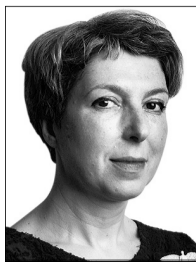
Опыт в России есть, о нем неоднократно рассказывала руководитель «Перспектив» Мария Островская — надо, чтобы как можно больше людей с особенностями развития, кто может жить с поддержкой и помощью, покинули ПНИ. Жили бы, как в доме в «Новой Охте» — проекте ГАООРДИ, или как в деревне Раздолье, где «Перспективы» построили дом. Чтобы были у этих людей собственные комнаты с общей гостиной и кухней, чтобы утром они отправлялись в мастерские и на занятия, а вечером возвращались домой. Чтобы им помогли жить, а не запирали, как в тюрьме. Уйдет система огромных интернатов, и для таких слабеньких, как Илья, будут созданы другие условия — небольшие Дома милосердия. Где не надо будет всю жизнь лежать, глядя в потолок. Но реформа ПНИ идет со скрипом, а в адресной инвестиционной программе Петербурга заложено строительство новых больших интернатов на сотни и сотни мест.

Галина АРТЕМЕНКО

P.S. Пока готовился этот текст, стало известно: Илью 20 декабря не переведут во взрослый ПНИ. Депутат петербургского парламента Борис Вишневский дозвонился до вице-губернатора Анны Митяниной, и та волевым решением приостановила переезд Ильи. В этот же день в Комитете по социальной политике пройдет совещание с участием представителей «Перспектив» и чиновников, где будут обсуждать, что делать с Ильей и другими ребятами, нуждающимися в особом уходе.

Светлана Мамонова

**Анна
НАРИНСКАЯ**
специально
для «Новой»

Недавно я написала на своей странице в фейсбуке, что одна из наших сегодняшних проблем состоит в том, что никто никогда не извиняется. Уровень категоричности достиг высочайшей отметки, так что признать собственную, даже былую, неправоту теперь равносильно моральному краху. Это мое заявление вызвало бурную дискуссию, плавно переходящую во взаимные оскорбления (сейчас это всегда так — что в фейсбуке, что в телевизоре), по итогам которой мне стало кое-что ясно и про себя саму. Вот что. Я сама редко извиняюсь и уж точно недостаточно часто признаю свои ошибки. А надо бы.

Вот, например, полгода назад я написала текст в «Новой газете», предлагающий тем, кто ощущает себя несогласным с режимом, составить нечто подобное чехословацкой «Хартии 77» — некий документ, который будет воспроизводить ее не формально, а по сути. Задача не в том, чтоб составить список того, что «приличный человек не должен делать» (он, возможно, возникнет как следствие), а в структурировании общего несогласия с властью, описании пунктов, в которых, по нашему консолидированному мнению, эта власть вредна. И в оглашении этого нашего согласного несогласия.

И вот в чем состояла моя ошибка, которую теперь мне, следуя моим же собственным воззваниям, надо признать. В том, что всего-то навсего полгода назад я считала, что «демократически» или «антипутински», или «либерально» (всем этим обозначениям недостает точности) настроенные люди смогут хоть как-то договориться. Нет, не о каком-то «плане действий», а просто о некоем общем описании мира вокруг себя. Ну, типа всем согласиться, что вот это мы называем «белым», это — «черным», а это — «серо-буро-малиновым», и из этого совместного и «озвученного» понимания вырастет какая-то общность, выделенность, отделенность от действий власти, а в конце, может быть, даже сопротивление им.

Но за эти полгода даже такому слупоку, как я, стало очевидно, что договориться мы не можем ни при какой погоде, наоборот, всякий повод, который вроде бы должен неких «нас» консолидировать, нас только разобщает.

Скажем, недавний пример — выступление известного независимого журналиста Олега Кашина в одном из самых пропагандистских ток-шоу российского телевидения (кстати, в этой программе Кашина даже называют «опозиционным»). Отвечая по телемосту из Лондона, где он сейчас живет, на вопрос телеведущей Ольги Скабеевой, которая в отдельных представлениях не нуждается, «какая разница в том, что политически значит посадка человека, если этот человек террорист и совершал террористические акты», Кашин не только не сказал, что Сенцов этих актов не совершал, ну или, во всяком случае, они не доказаны, а сообщил, что Сенцов — враг, а самого его, Кашина, больше всего в этой ситуации печалит то, что наша интеллигенция всегда становится на сторону любого украинского националиста, то есть солидаризируется с тем, кому любой русский заведомо враг.

Не думаю, что стоит обсуждать очевидность: говорить такое, вернее, вести себя так в эфире государственного СМИ, поддерживая и украшая собою

Кадр телеканала Россия-1

О согласном несогласии

Почему всякий повод, который должен единомышленников консолидировать, их только разобщает

его повестку, это — давайте сформулируем по-детски — очень плохо. Даже неприлично. Но выраженная прилюдно очевидная оценка этого поведения, по мнению многих, вроде бы совсем не провластно настроенных людей, — шейминг, и главное, «либеральный обком», примыкание к которому, как выясняется, и есть главное некомильфо и неприличность, и вообще фу. То есть осудить в фейсбуке участие на стороне сильных в битье лежачего — это некрасивая травля, а рассуждать о «поддакивающей украинским националистам интеллигенции» на федеральном канале — это выражение личной точки зрения.

С «либеральным обкомом» вообще дело довольно странное. Принадлежность к нему в последнее время вызывает у интеллигентной публики куда большее возмущение, чем принадлежность к «Единой России». Причем если в «Единую Россию» ты все-

таки вступаешь сам, то в либеральный обком тебя «вступают» те, кто тобой недоволен. Высказав неодобрение поступку Олега Кашина, я, например, сразу же оказалась видным членом этого обкома, проводящим «партсобрание». Робкие попытки некоторых комментаторов сказать, что вот такое признание неких действий неприемлемыми называется «общественным мнением», потонули в письменных криках протеста.

Но самое интересное происходило у меня «в личке». Мне по поводу моего «антикашинского» выступления написали много разного, но некоторое совпало почти дословно. Зря я в своих заявлениях беру сторону либерального обкома, написали мне. Это же совсем немодно.

Тут нельзя не признать, что многие либеральные фронтмены немало сделали для того, чтоб союз с ними стал «немодным». Они часто отталкивают

категоричностью, апломбом, высокомерием и даже агрессией. При этом готовность почтеннейшей публики променять смысл на форму, стать на сторону беспринципности просто потому, что принципиальность выглядит сварливо и неязвочно выражается, поражает. Даже если те личности, с которыми в первую очередь ассоциируется словосочетание «либеральный обком», не прекрасны, суть не меняется: примыкать к тем, кто изо дня в день занимается промыванием мозгов соотечественников, и вместе с ними обсуждать как нечто нормальное арест Сенцова и осуждать оппозицию, переметнувшуюся на сторону врагов, — нельзя. Это мерзко.

В забытой уже книжке «Околоноля», которую частично написал и полностью вдохновил Владислав Сурков, ровно так и развенчивались прямолинейные (то есть самые работающие) оппозиционные взгляды — как немодненькие, некрутые, «стародежные». Владислав Юрьевич давно уж не у руля, но дело его живет. Мы сами независимо и споро его делаем.

Так что простите меня, что еще полгода назад я считала, что хоть какая-то договоренность у нас может получиться, и отвлекала вас на эти свои глупости.

Пойду займусь чем-нибудь полезным. Картошку, что ли, почищу.

« Простите меня, что еще полгода назад я считала, что хоть какая-то договоренность у нас может получиться, и отвлекала вас на эти свои глупости »

В курортном фотоателье

Как любимая нами Галина Борисовна мужей выбирала, да не выбрала

Г.Б. с папой (Игорь Кваша) и мамой (костюмер театра Елизавета Никитина)

Первый жених. Красивый (Леонид Филатов)

Второй жених Владимир Суворов с дочерью (Марина Неелова)

Третий жених (Вениамин Смехов)

Эти фотографии подбросил в редакцию мастер поколенного (в море) портрета, недолгое время проработавший в курортном фотоателье и собравший изрядную коллекцию карточек ничем непримечательных, кроме загара, людей. Но время тербит за фалду немодного пиджака и спрашивает: а каким скандальным изображением ты порадуешь наше дорогое общество, интересующееся чужой жизнью больше, чем своей. Неужто за многие годы так и не снял главного, то есть какого ни есть компромата на хорошего человека.

И вот удача... Женщина в подвенечном платье с флюсом, похожая на замечательного режиссера и поразительную актрису Галину Борисовну Волчек (обладающую к тому же редким юмором), на протяжении сезона приходила в ателье, чтобы сфотографироваться с папой и мамой и с претендентами на руку и сердце. Некоторые из этих претендентов приходили к фотографу совершенно не с Галиной Борисовной, что свидетельствовало о неискренности женихов, знавших, что у невесты кроме таланта за пазухой есть дом с колоннами на Чистых прудах, который как раз сегодня после ремонта открывает двери.

Газета, знаменитая громкими расследованиями, не смогла и не захотела пройти мимо эксклюзивных фотографий.

Мы предлагаем читателю в день юбилея Волчек полюбопытствовать на счет фотокарточек и попробуем восстановить имена героев скандальной съемки.

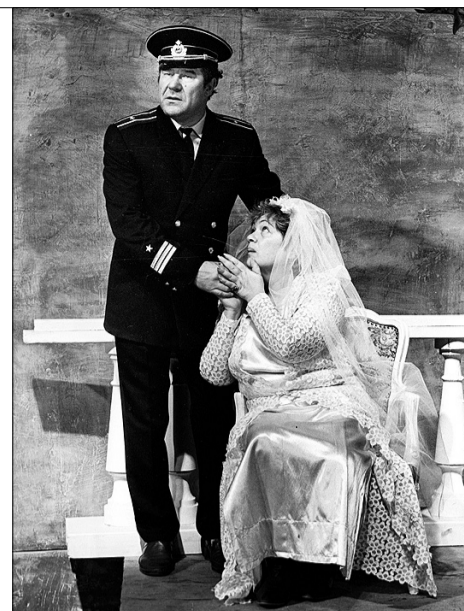
Саму же Галину Борисовну мы поздравляем с днем рождения и с возрождением сцены «Современника» на берегу Чистых прудов.

Живите долго и радуйте себя и нас.

Юрий РОСТ
(тоже жених не из последних)

P.S. История съемки. Когда *Любимов* оказался негвоздным, *Театр на Таганке* возглавил *Эфрос*. Часть артистов покинули детище *Юрия Петровича*, и *Волчек* дала им приют. *Михаил Роцин* написал пьесу «*Близнец*», где главную роль играл *Леонид Филатов*. Для оформления понадобились фотографии, словно бы сделанные в приморском ателье.

Артисты во главе с Волчек в роли невесты разыграли в шутку целое действие ради одного зрителя с фотоаппаратом. Негативы сохранились, и я решил их показать вам, хотя многих любимых актеров уже, увы, нет. Тем более уместно вспомнить время, которое мы проживали вместе. В день, когда «Современник» вернулся домой.

Любимый жених. Морской капитан (Виталий Шаповалов)

Капитан и внезапная любовь (Ирина Метлицкая)

Серьезный жених не так-то и серьезен (Неелова и Смехов)

А капитана Галина Борисовна любила, несмотря ни на что

Главным событием Кубка Первого канала стала не ожидаемая победа сборной России, а так называемая «Зимняя классика» в Санкт-Петербурге — то есть хоккей на футбольном стадионе в исполнении сборных России и Финляндии. А главным ньюсмейкером оказался вице-президент Федерации хоккея России и руководитель штаба национальной сборной Роман Ротенберг как вдохновитель и организатор «исторического события».

Неловко бывает не от победы, а от того, что ее окружает. Нет, играла сборная неплохо, временами просто отлично. Первый матч со шведами вытащили с трудом и на зубах, победив по буллитам. Дальше пошло легче — чешскую сборную разгромили с разницей в пять шайб. Перебравшись в Питер на главную футбольную арену, помучились с финнами до конца первого периода, после чего отгрузили соседям пять безответных шайб. В первой тройке бомбардиров только россияне — Михаил Григоренко, Василий Токранов и Никита Гусев. Токранов признан лучшим защитником, Гусев — лучшим нападающим, Илья Сорокин — лучшим вратарем. Двое из лауреатов представляют ЦСКА, двое — СКА, что неудивительно — в сборной было по 10 представителей двух армейских клубов.

Перед главным тренером Ильей Воробьевым была поставлена задача, и он ее выполнил. Ни приуменьшать, ни приувеличивать значение домашней победы не хочется. Она получилась достаточно уверенной и достаточно рядовой. Радоваться тому, что под знаменами национальной сборной выступает сборная двух клубов, которые снимают все сливки российского хоккея и тотально доминируют в Континентальной хоккейной лиге, хочется еще меньше.

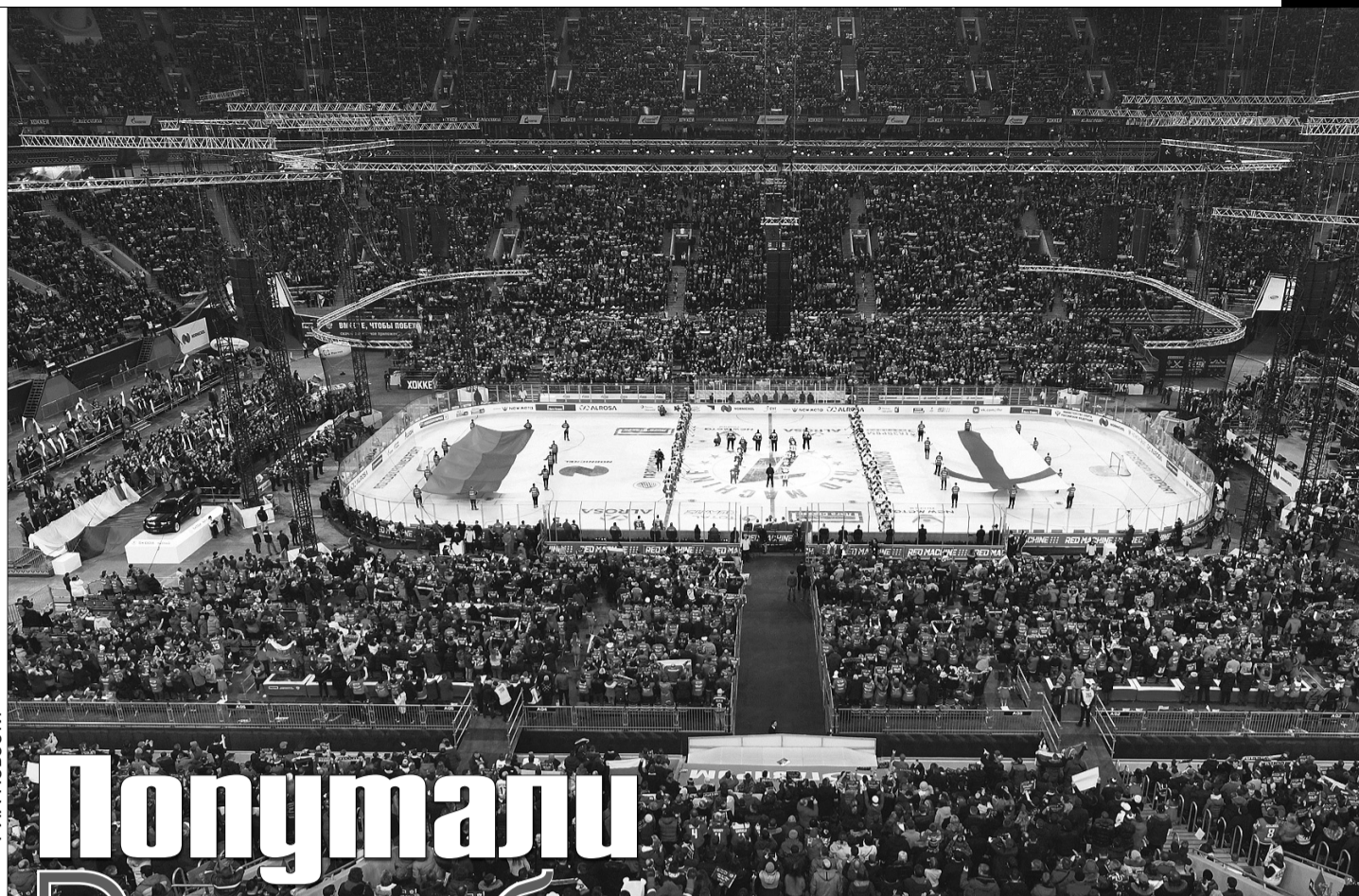
Нам предложили вариант «как в СССР», только с поправками — топ-клуб не один, а два, и без признаков тотального доминирования на международной арене — Евротур, как вы понимаете, не в счет. Населению тем не менее вдлбливается простая как три копейки идея — если сборная побеждает, не важно, на каком уровне, то все у нас хорошо, и курс у нашего хоккея правильный. Отсылка к временам Анатолия Тарасова, под знаком столетия которого и проходил турнир, должна была подчеркнуть преемственность традиции.

Но в золотые времена Тарасова обиранию хоккейной провинции в угоду столице тоже далеко не все радовались. А за такой провал национальной сборной, который случился прошедшей весной на чемпионате мира в Копенгагене, тогдашний штаб погнало бы без обсуждения, несмотря ни на какие заслуги. Победить на домашнем этапе Евротура сыгранным (в отличие от соперников) составом и при благожелательном судействе — невелика заслуга. При этом на всех углах кричать про непобедимую «Красную машину» означает лишь то, что бренд давно стал коммерческим проектом.

Во всяком случае макароны под этой «брендиной» в сетевых гипермаркетах уже продаются. Можно еще дальше пойти по части ходового товара — к примеру, презервативы «Красная машина» будут ближе к теме, пойдут на ура и гордости обладателям добавят.

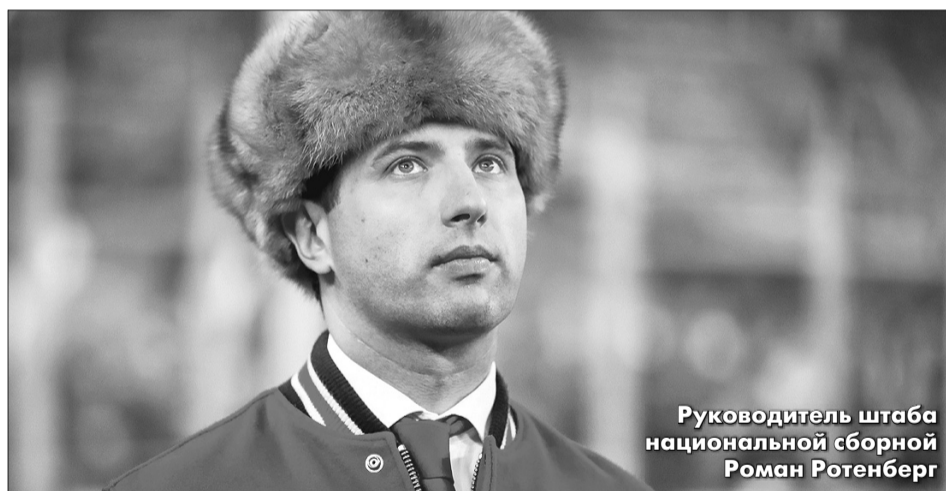
За гордость, а также за все остальное в российском хоккее нынче отвечает представитель славной династии Ротенбергов. Роман Борисович стремится к большим высотам и, чувствуется, далеко пойдет.

Нынче он хотел замахнуться в Санкт-Петербурге на мировой рекорд, и остано-

Попутали Ротенберга

Успех главной команды на площадке и на трибунах в Петербурге не должен создавать у хоккейного руководства иллюзию собственной непогрешимости

Руководитель штаба национальной сборной Роман Ротенберг

вило молодого и неумолимого лидера только то, что в его распоряжении не было стадиона на 120 тысяч мест. Ставший рекордсменом еще задолго до ввода в эксплуатацию самый дорогой стадион на Крестовском, который по-тихому переименовали в «Газпром Арену» (об этом подробно в предыдущем номере «Новой»), вмещает не больше 65 тысяч. Даже с дополнительными трибунами до еврорекорда на «Зимней классике» во время чемпионата мира-2010 в Гельзенкирхене было недотянуть, не говоря уже про два суперматча в американском Энн-Арборе, собиравших по 100 с лишним тысяч зрителей. В России в хоккее с шайбой на футбольных стадионах играли долго без всякой мысли о рекордах (высшая планка — 55 тысяч на матче чемпионата мира-1957 на главной арене «Лужников»). Сейчас это экзотика, на которую и сподвигли «Газпром», извините, арену.

Переделывали под хоккей в авральном порядке, успели в срок, зрителей обеспечили, российский рекорд поставили (71 381 одновременно присутствовавших), хоккеисты не подвели, разгромив финнов, отзывы о мероприятии были противоречивые, но масштаб и крутизна оказались

налицо. Что позволило Роману Ротенбергу как главному вдохновителю и организатору действия унести в заоблачные выси еще до начала Кубка Первого канала.

На предшествовавшей турниру пресс-конференции вообще трудно было понять, кто у сборной России главный тренер — Илья Петрович Воробьев или Роман Борисович Ротенберг. Чтобы администратор, пусть и на руководящем посту (раньше его должность называлась просто «начальник команды»), говорил больше главного тренера, и не по своему профилю, — такого в истории главной команды страны еще не случалось. «У нас есть общая система», «у нас есть система восстановления», «у нас в сборной нет такого понятия, как сдерживающее звено», «у нас есть возможность менять составы», «в системе нашей игры вариативность ставится во главу угла», и, наконец, как вершина — «мы играем в тотальный хоккей». Что делать при таком искушенном руководителе Воробьеву, совершенно непонятно.

Не исключено, что главным свидетелем исторического хоккейного события на футбольной арене должен был стать президент РФ Владимир Путин, который

по случаю накануне в родном городе и был, но не срослось. А так «Зимнюю классику»-2018 вообще объявили бы событием мирового значения. Впрочем, словосочетание «неумеренный восторг» и без того подходило к происшедшему как нельзя лучше. Хотя есть немало деталей, ставящих под сомнение желание и дальше эксплуатировать экзотику по полной. Даже хорошо организованные разовые рекорды совсем не являются показателем популярности хоккея в стране — это, скорее, способ пустить пыль в глаза. Чем пропагандисты успешно и занимаются.

По Ротенбергу, матч в Питере продемонстрировал, что «мы можем собирать по 20 тысяч болельщиков за игру». Что является, мягко говоря, преувеличением, в том числе и для Санкт-Петербурга, если бы у города подобная арена уже была. Домашних топ-встреч в регулярном чемпионате по нынешним реалиям не набрать и десятка, а с остальными проблемами. Перевести часть матчей на футбольный стадион при известных и очень дорогостоящих усилиях можно, но то, что «прикольно» (это не я сказал, а форвард сборной Кирилл Капризов), на поток не поставишь и в Питере, не говоря уже о других городах. Да и зачем — разве что для улучшения статистики и разного рода зрительских рекордов, но у нас и без того разного рода флешмобов предостаточно.

Да и исполнителей на раскрутку не хватит. Вот 22 декабря перед армейским дерби на той же арене на раскрутке будет Григорий Лепс (перед игрой с финнами были «Самоцветы» и «Мумий Тролль»), «Ленинград» здесь уже выступал, да и вряд ли Шнур с компанией на такое патриотическое мероприятие пригласят. Концерт и хоккей в одном флаконе, бесплатные и бюджетные билеты и прочие рекламные ходы могут как сработать, так и нет, потому что главную притягательную роль должен обеспечивать прежде всего сам хоккей — в комфортных и естественных для него условиях. А не сварганенная ради рекорда обертка, какой бы блестящей и впечатляющей она ни была.

Кричать после масштабного действия в Питере, победы над финнами и лидерства в Евротуре, что мы опять круче всех, можно сколько угодно. Тем, кто к месту и не к месту напоминает о традициях: даже в глухие советские времена, когда хоккей был «нашим всем», побед было куда больше, а восторгов ощутимо меньше.

Скромнее надо быть. Если получится, конечно.

Владимир МОЗГОВОЙ,
обозреватель «Новой»

РИА НОВОСТИ

Петр КОВАЛЕВ / ТАСС

Илья Новиков

Евгений Ройзман

Лия Ахеджакова

Леонид Парфенов

Алексей Венедиктов

Нас поддержали

Как отремонтировать страну за свой счет

Заплаты из зарплаты

НЕМЫСЛИМЫЕ МЫСЛИ

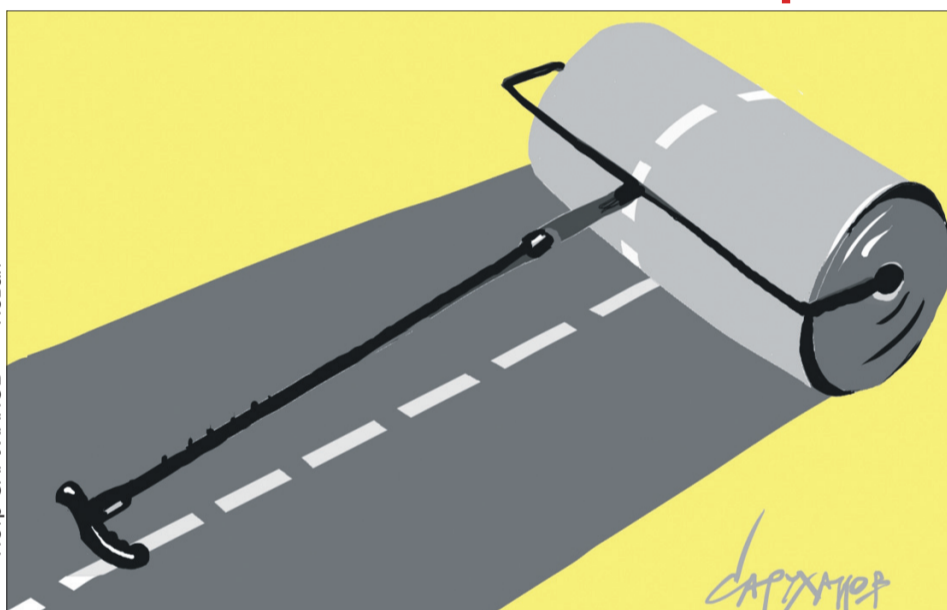

Борис БРОНШТЕЙН

Население России делится на две части: на тех, кто лежал в больнице районного центра Красные Баки, и тех, кто там пока еще не лечился. Первым мы тут объяснить ничего не станем — они сами видели, что это за больница. А вторым объяснить уже поздно — с недавних пор больница явно преобразилась. Двадцать палат этого форпоста здравоохранения за свой счет отремонтировал пенсионер Василий Найденко.

Вот как 76-летний пациент объяснил изданию «Нижний Новгород онлайн» свое вмешательство в дела областного минздрава: «Лежу в палате и вижу: из шва на потолке сыплется штукатурка, стены на метр сгнили, на полах заплаты негде ставить. Тридцать пять лет не было ремонта! Я и подумал: елки-палки, пожертвую-ка свою пенсию, да еще у жены есть пенсия, да и запас на похороны есть».

Минздрав не противился и не требовал от врачей дать Найденко успокоительного. А тот, выложив все свои сбережения, организовал вздобавок сбор средств в кругу друзей, закупил стройматериалы, привез их в больницу и пронаблюдал ход ремонтных работ. На днях откроется последняя из отремонтированных палат. На красную ленточку денег, видимо, уже не осталось, но в крайнем случае кто-то из начальства перережет у входа натянутый марлевый бинт.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Что-то происходит. В последнее время одно за другим идут сообщения о том, что люди не выдерживают разрухи и готовы залатать хотя бы одну дыру в стране своими купюрами. К примеру, Дауд Ваделов, житель ингушского поселения Нижние Ачалуки, за свои средства отремонтировал аварийный мост через канал, по которому дети ходят в школу. А один из жителей Ярославля заказал ямочный ремонт на улице Университетской. Правда,

только на одной ее стороне, потому что он ездит по ней лишь в одном направлении. Теперь надо дожидаться, когда кончится терпение у кого-то из тех, кто ездит по ямам по встречной полосе, и вся дорога будет в порядке.

Кстати, тех, кто самостоятельно ремонтирует дороги, нередко штрафуют — мол, они делают это не по ГОСТу. Казалось бы, ничего страшного. Надо только следить, чтобы энтузиасты не приня-

лись за ремонт железнодорожного полотна или взлетно-посадочной полосы аэродрома. Но нет, штрафы назначают даже за ремонт грунтовых дорог. Был нелепый случай: уральского егеря Иштиандра Шарипова в судебном порядке оштрафовали аж на два с половиной миллиона рублей за то, что он на свои средства и при поддержке охотников с рыбаками привел в порядок дорогу, ведущую к охотничьей базе на границе Челябинской и Курганской областей. Россельхознадзор Курганской области усмотрел, что егеря работал без проекта и «причинил вред землям сельхозназначения». А дорога эта существует лет 70. «Никто тут не сеет и не пашет. Тут только березки растут. С другой стороны — болото», — пояснил Шарипов ситуацию изданию «Настоящее время». Егерю лучше было бы помолчать, а то на него еще и «Росболотнадзор» найдется...

Возможно, кто-то захочет возразить. Дескать, любой ремонт в стране делается за наш счет. Бюджетные деньги — они не наши, что ли? Наши, конечно. Только кто из нас их видел? Кто из нас ими распорядился? То ли дело зарплата, пенсия или даже похоронные деньги. Тут уж мы безо всякого Минфина и Счетной палаты... Только страна очень велика. Жаль, но вся она нам не по карману.

Редакторы номера: А. Полухин, Н. Прусенкова

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете: NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия:

Оман АНИН (редактор отдела расследований), Ольга БОБРОВА (зам главного редактора), Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь), Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора), Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора), Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель), Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела политики и экономики), Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции), Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора), Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба), Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора), Юрий РОСТ (обозреватель), Петр САРУХАНОВ (главный художник), Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора), Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры), Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты:

Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС, Ирина ГОРДИЕНКО, Павел ГУТИОНТОВ, Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЬГИНА, Елена КОСТЮЧЕНКО, Алиса КУСТИКОВА, Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МАСЮК, Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ, Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА, Елена РАЧЕВА, Ким СМОРНОВ, Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА, Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Олег ХЛЕБНИКОВ, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА, Ян ШЕНКМАН

Отдел мультимедиа «Новая студия»:

Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН, Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:

Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск), Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии и Северной Европы), Иван ЖИЛИН (Крым), Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург), Александр МИНЕЕВ (Брюссель), Ольга МУСАФИРОВА (Киев), Александр ПАНОВ (Вашингтон), Анна ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург), Юрий САФРОНОВ (Париж), Ирина ХАЛИП (Минск)

Группа выпуска:

Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА (билд-редакторы), Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО (технические редакторы)

WEB-редакция:

Юлия МИНЕЕВА (заместитель шеф-редактора), Анна ИГНАТЕНКО, Елизавета КИРПАНОВА, Роман КОРОЛЕВ, Глеб ЛИМАНСКИЙ, Надежда МИРОНЕНКО, Максим ПРОШКИН, Анастасия ТОРОП

ИЗДАТЕЛЬ

ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Председатель Совета директоров и Редакционного совета — Дмитрий МУРАТОВ

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН (генеральный директор ЗАО «ИД «Новая газета»), Владимир ГРИБКОВ (заместитель генерального директора), Михаил ЗАЙЦЕВ (распространение), Владимир ВАНЯЙКИН (управление делами), Ирина ДРАНКОВА (бухгалтерия), Наталья ЗЫКОВА (реклама), Ярослав КОЖЕУРОВ (юридическая служба), Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора)

Пресс-служба:

Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-ПБ» СПб., 11-я линия, 66

Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.

ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № Ту 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован Novayagazeta.Ru — 16 500 000 просмотров за ноябрь 2018 г. Тираж одного номера в СПб — 3410 экз.

